

Издание Калужской епархии
Русской Православной Церкви

Православный Христианин

2013 – 2

Тема номера:
архиерейский собор

Фотографии на 1 и 4 стр. обложки представлены пресс-службой Патриарха Московского и всея Руси

Православный Христианин

Издается с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента
2013 – 2

Путь и Истина

Это номер посвящен, главным образом, Архиерейскому Собору, проходившему в начале февраля нынешнего 2013 года. Если вам интересны общие оценки этого события, то советовал бы вам заглянуть на сайт pravmir.ru или почитать полные тексты документов на официальном сайте Московской Патриархии. Мы же решили, кроме Соборного послания, опубликовать и документы, выражающие официальное отношение Церкви к двум проблемам — электронным идентификаторам и изменениям в семейном законодательстве. Обе эти темы находятся в центре внимания церковного народа уже не первый год и обе являются, что называется, «острыми». Почему?

Потому что в конечном итоге оба эти вопроса и то, как их стремится регулировать светское общество, ставит человека перед выбором — будешь ли ты следовать закону, придуманному людьми, или будешь жить по Закону Божьему?

В границах нашей частной жизни придется рано или поздно решить вопрос: насколько же ты веришь? То есть понятно, что большинство современных людей готовы признать, что «что-то такое есть», но веришь ли ты не в философские абстракции, а в Христа, причем настолько, чтобы выдержать недоуменные взгляды знакомых по поводу твоего несогласия с ними? Хватит ли тебя на то, чтобы выдержать недовольство чиновников, заведующих справками — такими глупыми, но если вдуматься, такими необходимыми подчас? Готов ли ты терпеть ежедневное неудобство?

Мелочи казалось бы. И тем не менее — вопрос выбора: где ты увидишь истину и каким путем к ней пойдешь?

Михаил Дьяченко

Михаил Дьяченко
Путь и Истина

стр. 3

Жизнь епархии

стр. 4

Послание Освященного
Архиерейского Собора клиру,
монашествующим и мирянам
Русской Православной Церкви

стр. 7

Позиция Церкви в связи с
развитием технологий учета и
обработки персональных данных

стр. 9

Позиция Русской Православной
Церкви по реформе семейного
права и проблемам ювенальной
юстиции

стр. 12

Слово митрополита Климента на
семинаре «Духовное наследие
святителя Феофана,
Затворника Вышенского»

стр. 16

Протоиерей Сергей Сосков
Научно-практическая
конференция «Церковь и
казачество»

стр. 19

Елена Метальникова
Первый священномученик в
архиерейском сане в эпоху
гонений XX века

стр. 21

Олег Кизяев
Преосвященный Феодор
(Маковецкий), епископ
Мосальский

стр. 27

Вадим Островский
Молодежный бал
в Полотняном заводе

стр. 37

**Мнения авторов статей могут не
совпадать с мнением редакции.**

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)
Электронная почта: prav-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
Анна Смирнова, корректор; Вадим Островский.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии
«ФЭСТПРИНТ». г. Калуга, ул. С.-Щедрина, 50а
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 653
Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990

Жизнь епархии

20 января в Калужском Доме музыки состоялся итоговый концерт Первого областного конкурса-фестиваля детского творчества «УГРА — ПОЯС ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ». С приветственным словом обратился священник Сергей Третьяков, секретарь Комиссии по культуре, который передал участникам фестиваля приветствие и благословение митрополита Калужского и Боровского Климента.

Напомним, что конкурс проводился по четырем направлениям: художественное, музыкальное, театральное и хореографическое. Организаторами фестиваля выступили Спасо-Преображенский Воротынский женский монастырь, Воротынская школа искусств и Комиссия по культуре Калужской епархии. Главной святыней фестиваля стал ковчег с пояском, освященном на Поясе Пресвятой Богородицы, и икона из мона-

стыря Ватопед, где хранится сам Пояс. Завершился первый областной фестиваль детского творчества «Угра — Пояс Пресвятой Богородицы» на итоговых концертах 18, 25 ноября и 9 и 16 декабря. В различных номинациях участвовало более 1200 детей. География конкурса такова: Калуга, Боровск, Жуков, Козельск, Сухиничи, Полотняный Завод, Жиздра, Товарково, Кондрово, Редькино, Износки, Бабынино, Людиново, Киров, Воротыnsk. В конкурсе принимали участие школы искусств, воскресные школы, центры развития детей и юношества, православная гимназия г. Калуги, средние образовательные школы и лицеи, детские дома инвалидов и санаторные школы. В Калуге в Доме музыки 20 января прошли выставка лучших художественных работ и заключительный концерт наиболее ярких исполнителей.

20 января, в неделю 33-ю по Пятидесятнице в день Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна митрополит Калужский и Боровский Климент совершил Божественную литургию в храме святого Иоанна Предтечи в Калуге.

За богослужением Владыке митрополиту сослужили игумен Мефодий (Пронькин) — настоятель храма, заведующий канцелярией епархиального управления, иеромонах Василий (Скоренко), иерей Сергей Третьяков, иерей Евгений Холявко, протодиакон Сергей Комаров — руководитель епархиальной пресс-службы.

По окончании Литургии в середине храма был совершен чин славления святому Пророку. Затем митрополит поздравил духовенство и прихожан храма с праздником и произнес проповедь.

21 января в актовом зале Калужской духовной семина-

рии прошел пастырский семинар для духовенства епархии на тему: «Проблемы ювенальной юстиции в России».

Первым с докладом выступил Николай Николаевич Бондаренко — председатель Межрегионального общественного движения в поддержку православных образовательных и социальных инициатив «Пчелки», первый заместитель главного редактора журнала «Человек и закон».

Ключевая идея его выступления: «национально ориентированное гражданское общество как надежный союзник российского государства».

Затем слово было представлено Наталье Денисовне Верзилиной — главе администрации г. Таруса. «Реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье — один из ключевых принципов национальной стратегии действий в интересах детей», — отметила Наталья Денисовна.

Иерей Дионисий Добров, настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Перемышль выступил с

докладом на тему: «Социальный патронат в России: проблема терминологии».

После слова о. Дионисия к собравшимся обратилась Елена Михайловна Тимошина — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Федерального государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел России», член экспертного совета комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей.

Елена Михайловна рассказала об основных понятиях ювенальной системы, опыте и перспективах защиты прав семьи и детей в контексте либерального подхода. Также она представила краткий анализ региональной стратегии действий в интересах детей в Калужской области.

Завершающим пастырское совещание стал доклад Александра Сергеевича Митрофанова, члена Ассоциации родительских комитетов России на тему: «Сохранение традиционных семейных ценностей в

условиях либеральных реформ».

По окончании чтения докладов началось обсуждение проблемы по установленной теме семинара.

Завершился пастырский семинар пением молитвы «Достоинно есть...»

С 21 по 26 февраля 2013 года по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента и при поддержке губернатора Калужской области А.Д.Артамонова, Союза кинематографистов РФ и Министерства культуры РФ пройдет VIII Международный православный Сретенский кинофестиваль «Встреча».

Фестиваль посвящен знаменательной дате — 400-летию дома Романовых.

Это отражено и в конкурсной программе фестиваля и в тех особенностях мероприятий, которыми насыщен фестиваль. Это фотовыставка «Царственная семья» и «Круглый стол» «Россия и монархия». Кроме этого зрителей ждет встреча с народными артистками Л. Лужиной, Ю. Рутберг, В. Теличкиной.

Концерты и выставки живописи, конференции и мастер-классы, поездки по монастырям и экскурсии и много других интересных моментов ждет зрителей и участников фестиваля.

Всего на фестиваль прислано более 200 фильмов из 10 стран мира.

Из них 5 фильмов о семье Романовых отобраны в конкурсную и внеконкурсную программы.

Церемония открытия и закрытия фестиваля пройдет в Доме Ученых, а просмотр конкурсной программы будет проходить в кинотеатре «Синема Де Люкс» города Обнинска. Внеконкурсную программу и специальные программы, такие как «Святыни России», «Тех дней мы не забудем ни

*Участники семинара
«Проблемы ювенальной юстиции в России»*

когда», «Гордость России» можно будет увидеть в кинотеатрах городов Боровска, Медыни, Калуги, Малоярославца и Жукове.

Тематика фильмов весьма разнообразна: это и фильмы о проблемах семьи, о делах милосердия, о взаимоотношении отцов и детей, о святых, в земле Российской просиявших и о святых других стран и народов.

Есть фильмы посвященные великим войнам — Отечественной войне 1812 года и о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, фильмы о покорении человеком космоса и о воинах-героях современной России.

25 января в день памяти мученицы Татианы по благословению Преосвященнейшего епископа Людиновского Никиты в Казанском соборе г. Людиново под руководством матушки Натальи Кадиной прошла встреча матушек-супруг священнослужителей 13 благочиния Калужской епархии.

В начале встречи благочинным 13-го округа протоиереем Михаилом Карпенко был совершен благодарственный молебен мученице Татиане, после которого для гостей была устроена экскурсия по храму с посещением музея старины, где усилиями настоятеля протоиерея Алексея Жиганова собрана богатая коллекция старинных предметов быта жителей Людиновского и близлежащих районов.

В беседе с директором Воскресной школы «Светоч» А. В. Сначевым участники встречи ознакомились с просветительской деятельностью, которая ведется на приходе усилиями прихожан. Особый интерес гостей вызвал опыт ежегодного устройства Детского православного палаточного селения «Александр Пересвет», действующего на базе воскресной школы и расположенного у стен мужского монастыря Оптиная пустынь.

В заключении встречи участники высказали пожелания и в дальнейшем организо-

вывать подобные встречи, где в неформальной обстановке можно обсудить насущные вопросы и просто с пользой провести время.

27 января в неделю 34-ю по Пятидесятнице, отдание праздника Богоявления Управляющий Калужской епархией митрополит Калужский и Боровский Климент совершил Божественную литургию в Свято-Георгиевском соборе города Калуги.

Владыке митрополиту сослужили протоиерей Вадим Кудрявцев, иерей Игорь Горня. Диаконский чин возглавил протодиакон Алексей Хамтеев.

За богослужением пел правый хор собора под управлением Е.Н. Шелудяковой.

За Божественной литургией митрополит Климент рукоположил в сан диакона выпускника Калужской духовной семинарии Антония Демина.

После окончания Литургии в центре храма был совершен чин славления празднику Богоявления.

Митрополит Климент поздравил прихожан собора с воскресным днем, поздравил с днем ангела всех, кто носит имя в честь святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии и произнес проповедь на Евангельское чтение.

Владыка обратил внимание, что тема богатства и спасение человека особым образом описывается в Священном Писании. Соотношение стяжания земного и вечного и в прошлые века и в настоящее время настолько актуально, что волнует сознание не только каждого христианина, но и людей неверующих. Что будет после смерти, что будет с тем, что мы приобрели в этой жизни?

После богослужения в храме митрополит Климент посетил воскресную школу собора, где встретился с ее воспитанниками.

Литургия в Свято-Георгиевском соборе города Калуги

Послание Освященного Архиерейского Собора клиру, монашествующим и мирянам Русской Православной Церкви

Возлюбленные о Господе всечестные отцы пресвитеры, досточтимые диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры — верные чада Русской Православной Церкви!

Освященный Архиерейский Собор, состоявшийся в Москве, в Храме Христа Спасителя 2-5 февраля 2013 года, обращается ко всем вам со словами апостольского приветствия: «Благодарить вам и мир от Бога, Отца нашего, и Господа Иисуса Христа. Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братья, потому что возрастает вера ваша и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами» (2 Фес. 1:2).

Главная забота Церкви — спасение людей. Все, что происходит в нашей церковной жизни и во взаимоотношениях Церкви с обществом и государством, всегда должно быть подчинено этой цели. Наши миссионерские, образовательные, благотворительные и иные труды следует в конечном итоге направлять на спасение каждой человеческой души. Призыв Спасителя: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20), — остается самым насущным и в наше время. Памятуя об этом, члены Архиерейского Собора обсудили многие вопросы церковной и общественной жизни, приняв Соборные определения и иные документы, обращенные ныне к Полноте нашей Церкви.

Заботясь о благоустройстве церковной жизни, члены Собора определили на будущее процедуру избрания Патриарха на Поместном Со-

боре, уточнили полномочия Поместного и Архиерейского Соборов, одобрили совершенное Священным Синодом создание митрополий и новых епархий. Они также предложили решения важных задач, стоящих перед обществом.

В частности, Освященный Собор выразил позицию Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных. Стоя на страже человеческой свободы, Церковь призывает государство не принуждать людей к принятию тех технологий, которые могут помешать им свободно исповедовать веру Христову и следовать ей в делах личных и общественных. Согласие христиан с различными законодательными, политическими или идеологическими актами также зависит от их совместимости с христианским образом жизни.

Постоянной заботой Церкви остается попечение об укреплении семьи, о защите от недолжного вмешательства в ее жизнь, о поддержании крепких связей между детьми и родителями, о безопасности детей, в том числе перед лицом насилия, жестокости, разврата. В связи с этим кругом вопросов Архиерейский Собор вынес суждение о проводимой ныне во многих странах реформе семейного права и о проблемах ювенальной юстиции.

Церковь серьезно обеспокоена нынешним состоянием природы. Истощение ресурсов и загрязнение окружающей среды остро ставит вопрос о сохранении многообразия жизни, о рациональном использовании даров природы. Члены Собора выразили позицию Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии, напомнив обществу об ответственности за

сохранность Божиего творения.

Пастыри и паства Русской Православной Церкви призываются внимательно изучить принятые Архиерейским Собором документы, в большинстве своем подготовленные в ходе трехлетних дискуссий, проведенных Межсоборным присутствием с участием сотен архиереев, клириков, монашествующих и мирян.

Господь и Бог наш Иисус Христос предупредил Своих учеников: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15:19). С апостольских времен исторический путь Церкви был связан с исповедничеством, которое заключалось в нелицемерном свидетельстве истины. Брань, воздвигаемая против христиан духом мира сего (1 Кор. 2:12), на протяжении всей истории Церкви имела целью разными способами отвратить человека от своего Создателя и Спасителя. Эта брань состояла не только в попытках соблазнить людей на грех, но и в гонениях, воздвигаемых против последователей Христовых. Но горнило лишений и страданий только укрепляло веру и закаляло сердца верных чад Церкви. Примером терпения в скорбях является преподобный Далмат Исетский, канонизованный в 2004 году в лике местночтимых сибирских святых. Его общецерковное почитание было установлено нынешним Собором. Преподобный Далмат неоднократно был свидетелем разрушения созданного им монастыря, но всякий раз воссоздавал его, строго защищая свою веру и церковные правила и сохраняя при этом глубокое смирение перед ближними.

События прошлого года явственно показали, что Православие возрождается как основа народного самосознания, объединяющая все здоровые силы общества — те силы, что стремятся к преобразованию жизни на основе прочного фундамента, духовно-нравственных ценностей, вошедших в плоть и кровь наших народов. Именно поэтому людьми недоброй воли Церковь была избрана объектом борьбы, в которой используются ложь, клевета, кощунство, погромы храмов, осквернение святынь.

Освященный Собор напоминает, что ответом на подобные действия должны быть молитва, проповедь и утверждение Божией правды, мирное гражданское действие православных христиан, умножение дел любви и милосердия. Мы должны оставаться светом миру и солью земли, чтобы люди, видя наше «чистое, богобоязненное житие», даже «без слов приобретаемы были» для Христа (1 Пет. 3:1-2). Отстаивая веру, нужно всегда помнить слова Христа Спасителя: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:35).

Осуществляя церковное служение, работая на ниве Христовой, мы призваны не на словах, а на деле укреплять «единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3), соборно, все вместе: архиереи, клир, монашествующие и миряне. Главное при этом — стремиться поверять жизнь Евангелием. Это единственный путь к преобразованию любого человека и всего общества.

Господь наш Иисус Христос, Начальник жизни вечной, да укрепит и умудрит всех нас в предстоящих трудах.

Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных

1. На протяжении последних лет многие люди, в том числе чада Русской Православной Церкви, проявляют серьезную обеспокоенность введением новых электронных технологий, используемых при взаимодействии граждан с государственными учреждениями и коммерческими организациями. Это выражается в разных формах несогласия.

Подобная обеспокоенность впервые возникла в связи с частным вопросом о введении идентификационного номера налогоплательщика и 19-20 февраля 2001 года рассматривалась VII Пленумом Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви. Ранее Священный Синод Русской Православной Церкви в заявлении от 7 марта 2000 года подчеркнул: «Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры».

По мере появления новых технологий и включения их в различные сферы жизни потребовалось развитие церковной позиции, нашедшее свое отражение, в частности, в посланиях Архиерейского Собора 2004 года к Президентам России и Украины, Заявлении Священного Синода от 6 октября 2005 года, Определении Архиерейского Собора 2008 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Рус-

ской Православной Церкви», Основых учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, обращении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации от 28 июля 2009 года, Определении Архиерейского Собора 2011 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». Деятельность любого священнослужителя или мирянина должна учитывать позицию, выраженную в этих документах.

2. Православная Церковь не отрицает необходимости учета граждан государством. Пречистая Дева Мария и святой Иосиф Обручник, послушав повеление кесарево, чтобы «пошли все записываться, каждый в свой город» (Лк. 2:3), направились в Вифлеем, где и был рожден Спаситель мира. С давних времен власть проводила переписи населения, выдавала документы, удостоверяющие личность. Эти меры нужны для охраны правопорядка и общественной безопасности, выполнения экономических и социальных функций.

Церковь, участвуя в дискуссии о методах учета, не оправдывает тех, кто уклоняется от гражданских обязанностей или имеет преступные цели, но защищает право граждан жить в обществе в соответствии со своими убеждениями и принципами.

Проблемы, связанные с электронной идентификацией личности, учетом и обработкой персональных данных, продолжают накапливаться и усложняться. Сегодня необходимо продолжить богословское, нравственное и гражданское осмысление этих проблем.

3. В обществе распространяется обоснованная тревога по поводу того, что использование пожизненного персонального цифрового идентификатора в виде кода, карты, чипа или тому подобного может стать обязательным условием доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам. Использование идентификатора вкупе с современными техническими средствами позволит осуществлять тотальный контроль за человеком без его согласия — отслеживать его перемещения, покупки, расчеты, прохождение им медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически и общественно значимые действия и даже личную жизнь.

Уже сейчас вызывают тревогу действия по сбору и обработке персональных данных детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, так как нередко ведется неконтролируемый сбор данных, явно избыточных для обеспечения учебного процесса. Многие верующие выражают принципиальное несогласие с обязательным присвоением идентификационного кода с превращением его в несменяемый, пожизненный и посмертный атрибут. Помимо этого, обеспокоенность вызывает усиливающаяся тенденция к увеличению сбора биометрических данных о человеке, а также появление имплантируемых электронных идентификационных устройств.

Вся собранная информация может не только использоваться, но автоматически анализироваться с целью принятия управляющих решений в отношении конкретного человека. Введение же сквозного идентификатора личности позволяет создать единую базу данных, где в режиме реального времени могут собираться, храниться и автоматически анализироваться данные из различных сфер жизни человека.

4. Основываясь на своих конституционных правах, тысячи людей, включая православных верующих, не желают по тем или иным причинам, в том числе религиозно мотивированным, принимать новую идентификационную систему, использовать документы с электронными идентификаторами личности (личным кодом, штриховым кодированием, идентификационными номерами). Многие из этих людей сообщают о нарушении их конституционных прав. Нередко этих людей лишают медицинской помощи, пенсий по возрасту и других выплат, оформления инвалидности и различных льгот. Подчас они не могут совершать сделки с имуществом, поступать на учебу или работу, вести предприни-

мательскую деятельность, оплачивать коммунальные услуги, приобретать проездные документы. В итоге формируется целый слой людей, выброшенных из всех сфер общественной и государственной жизни.

5. В задачи Церкви не входит подробный анализ причин отказа каждой конкретной группы людей от каждого конкретного технологического новшества или принятия подобных новшеств. Однако Церковь убеждена, что упомянутые технологии не должны быть безальтернативными и принудительными. Те, кто отказывается принимать эти технологии, должны иметь альтернативу — использование традиционных методов идентификации личности, применяемых сегодня в большинстве стран канонической ответственности Московского Патриархата. Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации. Реализацию права на доступ к социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями. Церковь считает недопустимым принудительное нанесение на тело человека каких-либо видимых или невидимых идентификационных меток, имплантацию идентификационных микро- и наноэлектронных устройств в тело человека.

В связи с тем, что обладание персональной информацией создает возможность контроля и управления человеком через различные сферы жизни (финансы, медицинская помощь, семья, социальное обеспечение, собственность и другое), возникает реальная опасность не только вмешательства в повседневную жизнь человека, но и внесения соблазна в его душу. Церковь разделяет опасения граждан и считает недопустимым ограничение их прав в случае отказа человека дать согласие на обработку персональных данных.

Согласие граждан на использование средств электронного учета должно сопровождаться обязательным разъяснением всех последствий принимаемого решения. Гражданам, желающим использовать эти средства, необходимо гарантировать доступ к информации о содержании электронных записей, равно как и возможность изменять содержание данных записей или удалять их в тех случаях, когда иное не предусмотрено установленными законом требованиями общественной безопасности. Следует гарантировать и, если необходимо, усилить ответственность за утечку или ненадлежащее использование персональных данных. Документы, выдаваемые государством, не должны содержать информацию, суть и назначение которой непонят-

ны или скрываются от владельца документа, а также символов, носящих кощунственный или нравственно сомнительный характер либо оскорбляющих чувства верующих.

Церковь осуществляет диалог по этим вопросам с органами власти России, Украины, Беларуси, Молдовы, Казахстана, государств Средней Азии и других стран, добиваясь учета и понимания позиции верующих. Особенно важным Собор считает соблюдение принципа добровольности при принятии любых идентификаторов, предполагающего возможность выбора традиционных методов удостоверения личности. Собор призывает власти государств канонического пространства нашей Церкви придерживаться данного принципа. При этом необходимо проявлять уважение к конституционным правам граждан и не дискриминировать тех, кто отказывается от принятия электронных средств идентификации.

В случае принуждения граждан к принятию подобных средств и дискриминации, связанной с их неприятием, Собор предлагает этим людям обращаться в суд, а также информировать епархиальное священноначалие и, при необходимости, Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества.

6. Впрочем, многое предупреждает нас о том, что мы можем оказаться перед лицом новых вызовов. Если сужение границ свободы, осуществляемое в том числе средствами электронного контроля, приведет к невозможности свободного исповедания веры Христовой, а законодательные, политические или идеологические акты, обязательные для исполнения, станут несовместимы с христианским образом жизни, — наступит время исповедничества, о котором говорит Книга Откровения (гл. 13-14).

При этом Освященный Архиерейский Собор напоминает о неприемлемости ситуации, когда отдельные миряне, а порой и клирики восхищают право от лица Церкви выносить определения о совместимости или несовместимости того или иного явления с верой Христовой и христианским образом жизни. Такое право принадлежит Собору или Синоду, опирающимся на Священное Писание и Предание Церкви и действующим в единомыслии со всем клиром и паствой.

Клир, монашествующие и все верные чада Святой Церкви призываются проявлять в данных непростых вопросах духовную зоркость и христианское трезвомыслие, заботиться о свободе исповедания веры и поддержании христианского образа жизни, помня, что принести Богу добрые духовные плоды может лишь тот, кто пребывает во Христе и сохраняет верность церковному единству.

Комментарий протоирея

Всеволода Чаплина:

Церковь не акцентирует внимание на мотивах, по которым люди отказываются от новых документов. У кого-то они религиозные, у кого-то — другие. Но Церковь слышит голос людей, которые говорят государству: «Мы не хотим принимать эти электронные идентификаторы. Мы хотим оставаться с привычными нам документами, идентифицирующими личность».

Некоторые технические средства могут быть связаны с ограничением духовной, мировоззренческой или религиозной свободы человека. Этот вопрос долго обсуждался в ходе подготовки документа Межсоборного присутствия, на Архиерейском соборе, этот вопрос также интересует тысячи людей, и он очень непрост.

Никакой внешний символ не способен убить духовную свободу человека. Есть ли у вас или у меня какая-то карточка, какой-то код документа: номер паспорта или лицевой счет — это вопрос технический. И не случайно Архиерейский Собор отказался от того, чтобы признать само по себе принятие того или иного документа грехом — деянием, которое лишает человека спасения. Этого, между прочим, некоторые требовали — поступали телеграммы, письма и e-мейлы, в которых говорилось, что само по себе принятие некоей карты является греховным деянием, лишаящим спасения. Архиерейский Собор не поддерживает эту позицию.

В то же время, было сказано, что возможно появление такой системы, в которой человек все больше и больше будет лишен собственной свободы. Если о человеке известно все — как он перемещается по городу, как он учился, от чего лечился — это дает огромную власть над ним. И эта власть может быть использована в том числе и для стреноживания мировоззренческой и духовной свобод. Поэтому некоторые люди отказались от принятия электронных идентификаторов в связи с религиозными убеждениями. Не входя в подробный анализ этих убеждений, но уважая позицию этих людей, Церковь поддерживает идею, что новые идентификаторы личности должны приниматься добровольно.

Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции

В данном документе под «ювенальной юстицией» понимается: во-первых, совокупность правовых норм в отношении несовершеннолетних жертв преступлений и несовершеннолетних преступников. В частности, такие нормы определяют особый порядок осуществления правосудия в случаях, когда одной из сторон является несовершеннолетний, в том числе в отношении несовершеннолетних преступников и их исправления; профилактику детской преступности; при необходимости защиту ребенка от нарушения его прав с чьей-либо стороны и от иных отрицательно влияющих на физическое и духовное здоровье факторов; во-вторых, совокупность государственных и общественных институтов, призванных обеспечить защиту детей от противоправных действий, а также от факторов, отрицательно влияющих на их развитие.

Церковь неустанно заботится об укреплении семьи как богоустановленной ценности («И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»; Быт 1:27-28). Пятая Заповедь Божия гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе» (Исх. 20:12). Бог дал власть родителям над своими детьми. В Священном Писании читаем: «Господь возвысил отца над

детьми и утвердил суд матери над сыновьями» (Сир. 3:2). Апостол Павел призывает: «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол. 3:20-21). Церковь, утверждая, что духовно здоровая семья — важнейшая основа благополучия общества, открыта к сотрудничеству с государством и различными общественными силами в вопросах защиты семьи и детства.

Острыми проблемами современного общества являются большое количество брошенных детей; попрание семейных ценностей, в том

числе под влиянием средств массовой информации и коммуникации, пропагандирующих пороки и потребительские интересы; рост количества сексуальных преступлений против детей; распространение детской порнографии. Церковь поддерживает усилия государства, направленные на защиту детей от преступных посягательств, в тех случаях, когда родители сами не могут или не стремятся защитить детей, даже если это приводит к лишению родительских прав как к самой крайней мере. В случае если передача ребенка на воспитание лицам, не являющимся его родственниками, неизбежна, необходимо обеспечить преемственность его воспитания в религиозном и культурном отношении.

Вместе с тем Церковь утверждает, что государство не имеет права на вмешательство в семейную жизнь, кроме случаев, когда существует доказанная опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка и когда эту опасность нельзя устранить через помощь родителям и через методы убеждения. При этом действия государственных органов должны быть основаны на четких и однозначных правовых критериях. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях.

Лучший способ предупредить возникновение упомянутых проблем и разрешить большинство из них — это поддержка здоровой семьи, помощь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей, а также популяризация положительного образа семьи. В православной пастырской традиции накоплен опыт помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребенка и способствовать сохранению семьи. Этот опыт мог бы быть в большей степени востребован в современном обществе. Рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, является результатом нравственной дезориентации общества. Необходима жесткая позиция государства по ограничению пропаганды насилия, греховных развлечений, идеологии потребительства, по активизации воспитательной работы совместно с Церковью, СМИ, институтами гражданского общества среди несовершеннолет-

них с целью формирования духовно-нравственной и патриотической программы развития молодого поколения. При этом следует развивать практику применения к несовершеннолетним правонарушителям наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также реабилитационного подхода, включая социальную адаптацию несовершеннолетних и их ресоциализацию. Существует необходимость изменения системы исполнения наказаний по отношению к несовершеннолетним преступникам, дабы она не приводила к ожесточению детей, делая их частью криминального сообщества. Действия соответствующих специалистов и заинтересованных общественных сил должны быть направлены на изменение ситуации, которая привела к правонарушению, дабы избежать его повторения в будущем.

Современному подходу ряда стран к ювенальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей прав ребенка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних правам других. Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение.

Вопрос о введении и распространении ювенальной юстиции затрагивает многие страны, расположенные на канонической территории Русской Православной Церкви. В ряде этих стран введение системы ювенальной юстиции противоречит основам национального права, в равной мере гарантирующего защиту семьи, материнства и детства. Законодательные гарантии прав ребенка базируются в упомянутых странах на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания детей и защиты их прав. Семейное законодательство этих государств также исходит из необходимости укрепления семьи, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в ее дела. Более того, даже если система ювенальной юстиции не противоречит национальным правовым стандартам, необходимо соотносить возможность ее введения с традиционным пониманием семейных ценностей, позицией религиозных общин и мнением населения.

Церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной

юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней.

Важно учитывать сложную по своему существу организацию семейной жизни, где тесно переплетаются социальные, психологические, бытовые, физиологические, финансовые, культурные и другие факторы. Вмешательство чиновников в эту деликатную область может повлечь за собой трагические ошибки, перегибы, злоупотребления, жертвами которых станут, в первую очередь, сами дети.

Церковь напоминает, что в большинстве стран, составляющих каноническую территорию Московского Патриархата, уже существует исторически сложившаяся система правовых актов и органов власти, при которой, с одной стороны, уголовное наказание несовершеннолетним имеет мягкий характер, а с другой — действуют специализированные социальные органы, в том числе органы опеки и попечительства. Впрочем, и данная система нуждается в гражданском контроле, который бы не допускал чрезмерного и необоснованного вмешательства в жизнь семьи. В связи с этим может потребоваться доработка правовых актов и практики правоприменения в отношении несовершеннолетних, а также правовых актов, регулирующих деятельность социальных органов в отношении несовершеннолетних. В законодательстве должна быть предусмотрена ответственность должностных лиц за необоснованное изъятие детей из семей, их удержание и за иные злоупотребления. При этом следует всемерно поддерживать и укреплять традиционные семейные ценности, противостоять попыткам их девальвации. Все составляющие системы защиты детей должны быть адаптированы к их национальной культуре и традициям. Недопустимыми видятся сбор, электронная обработка, хранение и несанкционированное распространение избыточных персональных данных, касающихся семейной жизни.

Развитие единой специализированной инфраструктуры детского судопроизводства, как свидетельствует практика ряда стран, может приводить к неоправданному вмешательству государства и иных внешних по отношению к семье сил в ее внутренние дела и в любые семейные конфликты, в которых затронуты дети, что влечет за собой крайне негативные для семьи и общества последствия. Совершенно неприемлема существующая практика изъятия ребенка из семьи под предлогом «недостаточного уровня

материального благосостояния». Отсутствие у родителей достаточных материальных средств должно быть основанием для оказания семье финансовой поддержки, прежде всего за счет средств государственных или муниципальных бюджетов. Недостаток средств у родителей не может рассматриваться в качестве условия применения органами опеки и попечительства мер, направленных на фактическое разрушение малообеспеченной семьи, в частности, путем изъятия детей у родителей. Такое изъятие базируется, как правило, на расплывчатых или неопределенных критериях «низкого уровня развития ребенка», «ненадлежащего воспитания» или «психологического насилия». Поэтому акты национального законодательства должны содержать конкретные нормы, которые регламентировали бы применение крайней меры — изъятия ребенка из семьи, чтобы исключить свободную и, часто, субъективную интерпретацию закона. Кроме того, реальна угроза возникновения ситуации, при которой у детей появятся стимулы подавать в правоохранительные органы жалобы на собственных родителей, то есть, по сути, возможно создание системы доноительства. Упомянутые варианты развития событий опасны тем, что оставляют поле для коррупции и чиновничьего произвола, особенно в случае использования оценочных понятий в нормативных актах, а также разрушают духовно-нравственную сферу ребенка.

Должна быть исключена и возможность радикальной передачи властных полномочий в сфере защиты семьи негосударственным организациям, поскольку они не должны подменять государство в осуществлении его законных полномочий.

Существуют основанные на обстоятельствах жизни граждан ряда стран опасения, что методы ювенальной юстиции могут быть применены для насаждения нерелигиозного мировоззрения и для ограничения религиозной свободы, в частности, права родителей определять мировоззрение и формировать нравственные убеждения ребенка, побуждать его к участию в церковной жизни, соблюдению постов и других религиозных предписаний. Церковь категорически заявляет о неприемлемости такого подхода. Примечательно, что согласно статье 5 Конвенции о правах ребенка государство должно уважать права общины, в которой воспитывался ребенок, и, согласно статье 20, соблюдать религиозную преемственность в случае необходимости помещения ребенка в приемную семью. Таким образом, при решении, с кем будет проживать ребенок, органам опеки следовало бы учитывать желание не только ближайших родственников, но и крестных родителей стать опекунами ребенка, поскольку они были избраны родителями для воспитания их детей и вос-

приемниками в соответствии с традициями Русской Православной Церкви.

Церковь полагает, что любые законопроекты и административные меры в сфере семейных отношений должны быть вынесены на широкое и открытое обсуждение педагогов, родителей, ученых, духовенства, представителей правоохранительных органов. Видится полезным участие духовенства и церковной общественности в дискуссиях по вопросам защиты прав родителей и детей во всех государствах на канонической территории Русской Православной Церкви. В частности, необходимо отстаивать гарантии прав родителей на воспитание детей в соответствии со своими мировоззренческими, религиозными и нравственными убеждениями, на разумное определение их распорядка дня, режима питания и стиля одежды, на побуждение их к исполнению семейных, общественных и религиозных обязанностей, на регламентацию общения с лицами противоположного пола и доступа к информационным материалам, а также на физическое ограждение от действий, наносящих вред их духовному, нравственному или телесному здоровью.

При наличии озабоченности содержанием законодательных или подзаконных актов, принимаемых в данной сфере, а также конкретными нарушениями прав родителей на воспитание детей и случаями неоправданного вмешательства во внутреннюю жизнь семьи Освященный Архиерейский Собор призывает православных христиан обращаться в профильные епархиальные структуры, а если вопрос требует общецерковного рассмотрения — в Патриарший совет по вопросам семьи и защиты материнства. При этом признается необходимым создание региональных церковных комиссий по вопросам семьи и защиты материнства на епархиальном и, где это представляется возможным, — на благочиннических уровнях. Видится возможной и поддержка Церковью родительских комитетов и других общественных объединений, защищающих права родителей на воспитание детей. Важно в рамках диалога с государством выработать механизм присутствия представителей духовенства от епархий и благочиний на постоянной основе как наблюдателей, консультантов или экспертов в государственных органах опеки на всех региональных уровнях. Обращения верующих, после соответствующей экспертной оценки, будут рассматриваться в ходе церковно-государственного диалога и служить основанием для печалования Церкви перед органами государственной власти. Освященный Собор выражает надежду, что успешное разрешение описанных проблем поможет укреплению семьи и в целом достижению лучшей жизни наших сограждан.

Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн о решениях Собора

Главная нить в докладе Святейшего Патриарха Кирилла — это верность православию. Несмотря на все напасти, которые в последнее время обострились, остается важным хранение единства Русской Православной Церкви на территориях ее канонической ответственности. Это наше свидетельство перед лицом секулярного мира о верности Христу как главе Церкви. Это является обязанностью всех чад Русской Православной Церкви.

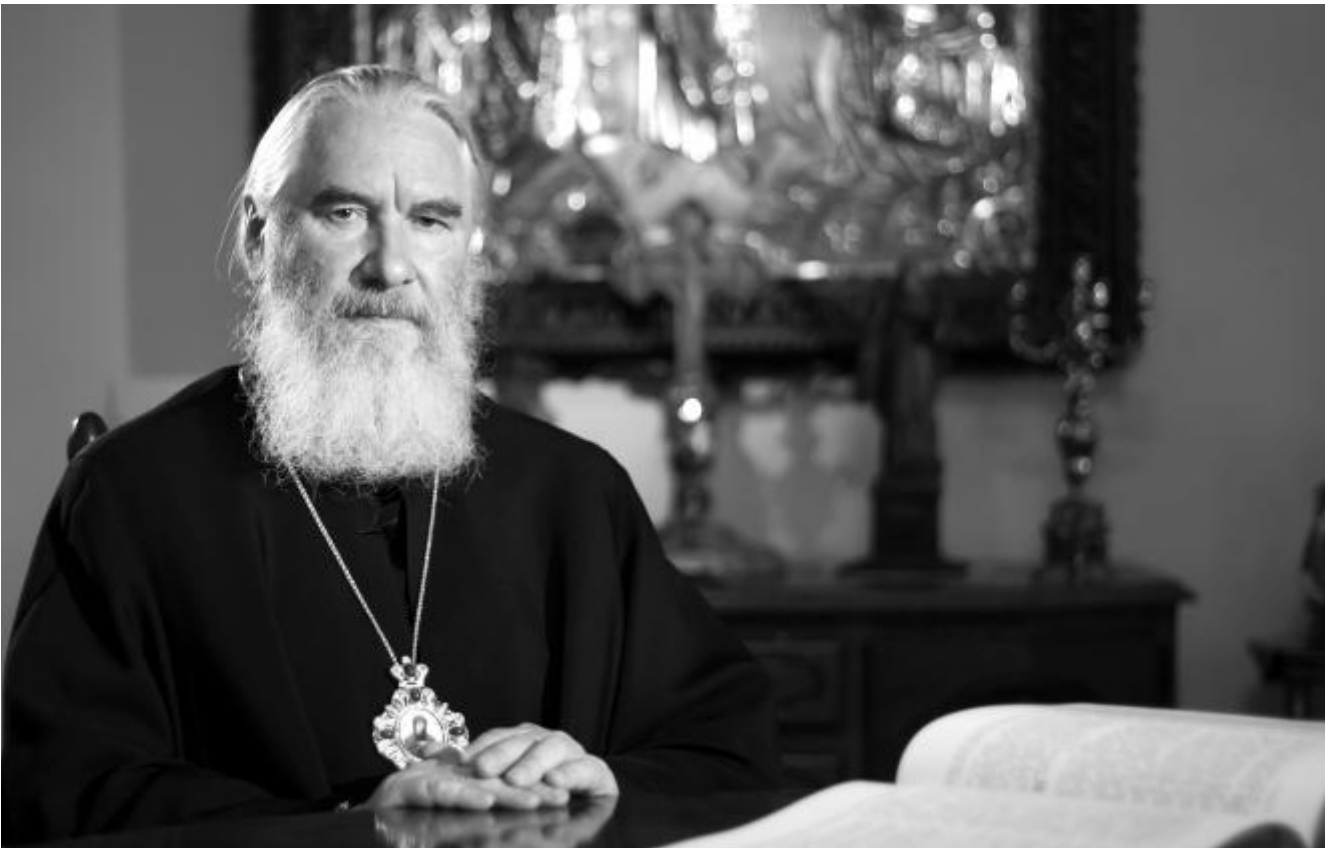
Хотелось бы отметить, что были внесены изменения в Устав Русской Православной Церкви, это тоже очень важно. Принят документ об избрании Патриарха. Патриарх избирается Архиерейским Собором, затем Архиерейский Собор выставляет своих кандидатов на Поместный Собор. Поместный Собор имеет право выдвигать своего кандидата. Тайным голосованием избирается Патриарх.

Впервые был принят такой документ, который определяет построение Церкви, каноническое устройство ее в традициях нашего православия, которое развивается на Руси. Дело в том, что раньше такого подробного описания просто не было. Существовали разные способы. Но то, что было закреплено Соборным документом, это сейчас является канонической нормой для всех последующих столетий.

Особо отмечу документ о ювенальной юстиции, который призывает государственные органы, прежде всего, иметь правильный взгляд на семью. Мы призываем к тому, чтобы дети оставались в семье, чтобы государство не изобретало каких-то способов для изъятия детей из семьи, как это на Западе сейчас бывает.

Часто дети оказываются в ситуации, которая угрожает их духовному здоровью. Я знаю, что в некоторых странах однополые браки разрешены и разрешено усыновление детей этими «семьями», если так можно сказать. Это вызывает тревогу, поэтому Собор принял постановление о ювенальной юстиции, где ясно высказаны позиции Церкви в этом сложном вопросе.

Соборный голос — это голос миллионов людей. Мы знаем о том, что в органах государственной власти тоже есть наши прихожане, и они должны знать мнение Церкви. Депутаты Государственной Думы, когда принимают законы, должны знать мнение Церкви, для того чтобы со своей совестью быть в ладах.

Слово митрополита Климента на семинаре «Духовное наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского»

**Ваше Преосвященство!
Уважаемые преподаватели
и студенты учебных заведений!**

Дорогие братья и сестры!

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что семинар, посвященный жизни и творчеству святителя Феофана Затворника, стал постоянным. Первый семинар был проведен в июне 2011 года на месте подвига святителя, в Свято-Успенском Вышенском монастыре Скопинской епархии благодаря помощи и поддержке Рязанской митрополии и, в частности, настоятельницы Вышенского монастыря игумении Веры. Второй состоялся в Московской духовной

академии и Издательском Совете Русской Православной Церкви 22-23 января 2012 года и прошел в рамках XX Международных Рождественских образовательных чтений. Этот семинар стал самым крупным по числу участников – в его рамках с лекциями и докладами выступили более 50 человек.

На этих семинарах не раз уже говорилось о том, какое значение для освоения духовного наследия святителя Феофана Затворника и для отечественной патристики в целом имеет серьезная научная подготовка будущих специалистов и исследователей – начиная с первых курсов семинарий и вплоть до завершающих

этапов обучения в духовных академиях. Как показывает практика, опыт изучения русской святоотеческой традиции, приобретенный в процессе этих семинаров, может быть передан наиболее адресно и усвоен наиболее эффективно. Участвуя в семинарах, студенты не только обогащаются новыми знаниями по данной теме, но приобретают знания и по методологии, позволяющей им развивать свою научную деятельность в соответствии с общими принципами и направлениями современной патристики.

Кроме того, Феофановский семинар интересен и важен потому, что к его организации и проведению с самого начала

подключились представители светской академической науки – ученые-текстологи. Они обучают участников семинара методам работы с текстом, в первую очередь с рукописным текстом, что служит первоосновой дальнейших исследований. Умение работать с рукописями святителя Феофана, в особенности с автографами его ранее никогда не издававшихся творений, составляющих около тридцати процентов всего наследия святителя – один из важнейших элементов обучения наших будущих специалистов. Помимо формирования базы для исследовательской работы, это позволяет приобрести начальные навыки в вопросах подготовки научных публикаций, а в дальнейшем – и научных изданий творений святителя Феофана. Хотелось бы, чтобы такой опыт был распространен и на всю русскую патристику в целом, тем более что расшифровка и подготовка рукописей к изданию отечественных церковных писателей требует специальных знаний, но не требует глубокого изучения древних языков, что необходимо при исследованиях текстов Священного Писания, восточных или западных отцов Церкви.

Творения русских отцов воплощают в себе опыт тысячелетней русской святости, и будет величайшей ошибкой, если его изучение окажется в стороне от магистральных путей нашей богословской и исторической мысли или же не будет поставлено на прочную основу работы с первоисточниками – рукописями произведений, писем и документов. Если этого сделано не будет, мы не избежим искажений, а то и прямой неправды, будем иметь во многом мифологизированное представление о нашей святоотеческой традиции, будем знать ее неполно, в усеченном виде. К сожалению, пока понимание насущной необходимости первоначаль-

ной работы с рукописями при проведении патрологических исследований пришло далеко не ко всем духовным школам и даже не ко всем церковным ученым нашей страны.

В настоящее время сложились основные направления работы Феофановского семинара, и можно уже говорить о первых результатах его деятельности, его сильных и слабых сторонах. Прежде всего, хочу отметить, что, в значительной степени благодаря трудам участников семинара, в академиях и семинариях все большее внимание стало уделяться изучению жития и творений святителя Феофана, его архипастырской деятельности. Семинар весьма существенно повлиял на выбор студентами тем своих дипломных работ и диссертаций, на их исследования, на сам процесс написания диссертаций, на качество работы. Так, в Московской духовной академии в минувшем году состоялись две успешные защиты магистерских диссертаций, посвященных духовному наследию святителя Феофана Затворника: это работы постоянных участников семинара, теперь уже выпускников Московской духовной академии и магистров богословия Вадима Попова и Алексея Садовниченко: «Сравнительный анализ учения о молитве святителя Феофана Затворника и святителя Игнатия (Брянчанинова)» и «Отражение сотериологических взглядов святителя Феофана Затворника в его научно-богословских, пастырских и аскетических творениях».

Работа над темами, посвященными экзегетике святителя Феофана и методам изучения Священного Писания, принятым святителем, ведется в Санкт-Петербургской духовной академии преподавателями и студентами, которые также являются активными участниками нашего семинара.

Среди духовных школ и ву-

зов, где наиболее активно занимаются феофановскими исследованиями, следует назвать Тамбовскую, Сретенскую и Рязанскую духовные семинарии и Отделение теологии Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина.

Особо следует отметить активность и хороший уровень сочинений студентов Екатеринбургской духовной семинарии – постоянных участников нашего форума, а также продуктивную работу, проводимую в ряде университетов России.

Сейчас хотел бы сказать об основных целях работы по изучению жизни и богословского творчества святителя Феофана Затворника, которую предстоит осуществить в рамках нашего семинара. Эти цели достаточно конкретны. Чтобы исследования в области феофановедения не были разрозненными и дали хороший практический результат, их надо направить на выполнение определенных задач. Важнейшей из этих задач на сегодняшний день является научная подготовка первого академического издания Полного собрания творений святителя Феофана, Затворника Вышенского, в 40 томах. Выход этого издания должен стать одним из главных событий празднования 200-летия со дня рождения святителя Феофана, которое будет проводиться в 2015 году на общецерковном уровне. С целью богословского освоения письменного наследия святителя мы и готовим наших специалистов. Кроме того, мы рассчитываем на то, что многие из присутствующих здесь церковных и светских ученых примут участие в подготовке самого издания. Их помощь специалистам Научно-редакционного совета в целом ряде аспектов подготовки издания является крайне необходимой и неотложной.

В связи с этим хотел бы обратить внимание участников

семинара на приоритеты подготовки издания, которые явно обозначились в процессе нашей работы. В настоящее время подготовлено 12 томов первой серии Полного собрания творений. Это тексты святителя Феофана, восстановленные по рукописям и прижизненным изданиям, с вариантами и разночтениями, с текстологическими справками и комментариями.

В основной своей части подготовлен и так называемый реальный, исторический комментарий к первым томам, справочный аппарат, описание рукописей, использованных для издания, начата работа по отбору имеющихся архивных материалов для творческой истории произведений святителя, которая должна стать частью комментария. Проблема заключается в формировании полноценного научно-богословского комментария к трудам святителя Феофана, в особенности к его работам по аскетике, библеистике и новым работам по догматике (неизвестные ранее особенности учения святителя в области догматического богословия будут рассмотрены в ходе сегодняшнего семинара). Отдельная область, комментирование которой вызывает серьезные вопросы, это новозаветная экзегетика святителя Феофана Затворника.

Исходя из всего этого, я хотел бы призвать участников семинара, прежде всего представителей научного сообщества, несколько отвлечься – в пределах проходящего форума – от вопросов текстологии творений святителя и обратить большее внимание на его богословие, на его аскетику и экзегетику, учитывая, что опыт, полученный в ходе работы семинара, будет востребован при составлении научно-богословского комментария к изданию.

Должен сказать, что сам

характер тем сегодняшних выступлений настраивает на такую работу. Так, в рамках семинара состоится одно из заседаний секции «Наследие святителя Феофана как предмет научного изучения», на которой будет представлен ряд докладов, посвященных анализу и объяснению различных догматических вопросов у святителя Феофана.

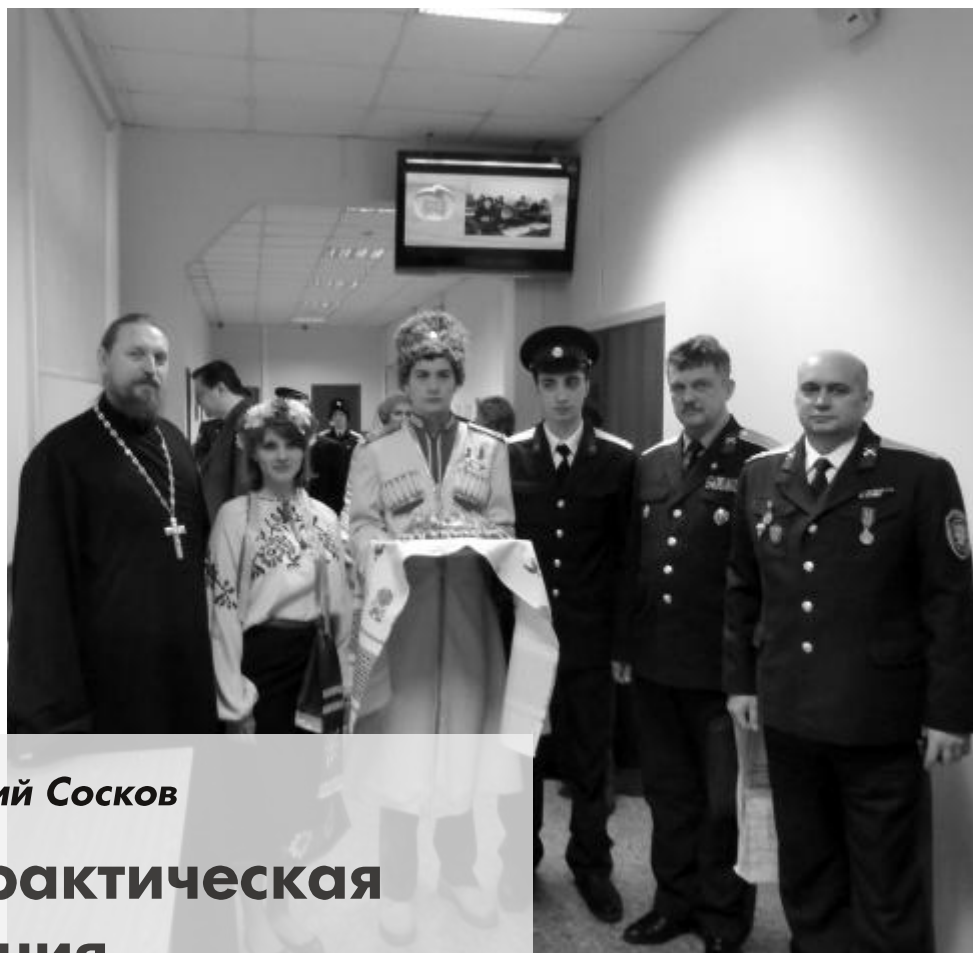
Другое заседание этой же секции будет почти целиком посвящено новозаветной и ветхозаветной экзегетике святителя. Мы ожидаем, что выступления и дискуссии, возникшие во время работы

секций, станут, по результатам их анализа, материалом для дальнейшей разработки научного аппарата к Полному собранию творений святителя Феофана, Затворника Вышенского.

Завершая свое выступление, хочу пожелать всем участникам семинара успешной и плодотворной работы, всесильной помощи Божией по молитвам его великого угодника, которого Русская Православная Церковь называет учителем веры и христианской жизни!

Образ Святителя Феофана Затворника

Протоиерей Сергей Сосков

Научно-практическая конференция «Церковь и казачество»

25-26 января 2013 года в рамках XXI Международных Рождественских образовательных чтений успешно прошла работа казачьего направления «Церковь и казачество: пути воцерковления и сотрудничества» на базе Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского.

Возглавил работу направления митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, председатель Синодального комитета РПЦ по взаимодействию с казачеством, который выступил с основным докладом. В мероприятиях приняли участие пять архиереев: епископ Ямпольский Иосиф, епископ Урюпинский и Новоаннинский Елисей, епископ Каменский и Алапаевский Сергей, епископ Шахтинский и Миллеровский Иг-

натий, епископ Ейский Герман, викарий Екатеринодарской епархии, а также другие представители духовенства, казачьих обществ, органов государственной и региональной власти, общественные деятели, деятели науки, культуры и образования, духовники и педагоги образовательных учреждений, реализующие казачий компонент, представители средств массовой информации. От Калужской епархии в состав делегации вошли председатель Епархиального отдела по взаимодействию с казачеством протоиерей Сергей Сосков, атаман Калужского отдельского казачьего общества (КОКО) казачий полковник Б. В. Комисаренко, заместитель атамана КОКО по работе с молодежью сотник И. И. Головид.

Основные задачи, обсужда-

емые в ходе дискуссий, заключались в осмыслении церковно-общественного взаимодействия по решению актуальных вопросов современного общества; выработке подходов и единой стратегии в сфере духовно-нравственного развития казачества; укреплении и развитии международных связей, разработке методик, программ, концепций, стандартов, рекомендаций, способствующих возрождению традиционных ценностей российского казачества, трансформации их на современные поколения казачьей молодежи; обмену практическим опытом работы в вопросах духовно-нравственного развития казачества.

Важным мероприятием в работе направления стало проведение III Международной научно-практической конференции «Церковь и казачество:

сорботничество на благо Отечества». В ходе работы пленарного заседания, пяти диалог-клубов, «круглого стола», организованных в рамках конференции, выступили более 110 участников. В рамках педагогической мастерской поделились опытом 15 выступающих.

С докладом «Окормление и духовно-нравственное воспитание казаков Калужского отдела Центрального казачьего войска» выступил атаман Обнинского хуторского общества Е. Р. Разумовский. Заместитель атамана КОКО И. И. Головид представил значимый калужский казачий проект по работе с детьми-сиротами «Я служу России». Кроме этого, прошло заседание коллегии войсковых священников, на котором обсуждались вопросы взаимодействия Синодального комитета и духовенства, окормляющего казачество.

Были обсуждены важные проблемы возрождения и развития казачества. Участники отметили особую роль казаков в истории России. В своих выступлениях участники конференции поднимали вопросы взаимодействия казачьих обществ с Русской Православной Церковью в деле воспитания подрастающего поколения казачьей молодёжи на основе традиционных ценностей. Участники диалог-клуба отметили, что основой духовно-нравственного и патриотического воспитания у казаков всегда была православная вера, на основе которой жидилась любовь к Родине и готовность самоотверженно защищать ее.

Рассмотрены вопросы духовно-нравственного воспитания, окормления и воцерковления казаков и их семей. Большой интерес вызвали экономические проекты, пред-

ставленные казачьими организациями и объединениями казаков разных регионов России и зарубежья.

«... Период становления казачества, который сейчас мы наблюдаем, самый сложный, ведь от того, как завершится этот долгий и непростой процесс, зависит будущее, — подчеркнул подводя итоги двух дней плодотворной работы митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл, председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством. — Эйфория первых годов возрождения прошла, а дальше за ней следует тяжелая, напряженная работа. Поэтому-то сорботничество Церкви и казачества во имя процветания родной земли, возрождение устоев и традиций Православия в казачьей среде призвано дать новый импульс развитию общества».

Президиум конференции

Елена Метальникова

Первый священномученик в архиерейском сане в эпоху гонений XX века

Среди сонма выдающихся святителей и подвижников, украшавших Русскую Православную Церковь в начале XX века, выделяется и ярко светит имя митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Как указывается в жизнеописании Преосвященного Владимира, митрополита Киевского и Галицкого: «В нем воплотились многие лучшие черты православного священнослужителя, пастыря, наставника, проповедника, организатора, руководителя, одним словом, все то, что делает служителя

Церкви истинным учеником Христовым, призванным пасти Христово стадо».

В церковном календаре установлено по всей России ежегодное соборное прославление всех пострадавших новомучеников и исповедников Российских в день 25 января (ст. ст.), или в следующий за ним воскресный день. В числе первых были причислены к лику святых митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский; 1848–1918), митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казан-

ский; 1873–1922) и иже с ними убиенные архимандрит Сергей (Шейн; 1866–1922), Юрий Новицкий (1882–1922), Иоанн Ковшаров (1878–1922), великая княгиня Елисавета (1864–1918) и инокиня Варвары (?–1918).

В Деянии Освященного Архиерейского Собора РПЦ (31 марта–4 апреля 1992 г.) значится: «Освященный Собор, рассмотрев подвиг сих и удостоверившись в их страданиях как мученичестве за Христа единомысленно определяет:

1. Митрополита Киевского

Владимира, убиенного в Киеве гонителями Церкви 25 января (старого стиля) 1918 года, митрополита Петроградского Вениамина и иже с ним архимандрита Сергия, Юрия и Иоанна, пострадавших в Петрограде 31 июля старого стиля 1922 года, великую княгиню Елисавету и инокиню Варвару, убиенных близ Алапаевска 5 июля старого стиля 1918 года, – причислить к лику святых мучеников и святых мучениц.

2. Честные их останки, у коих такие обретаются, считать святыми мощами.

3. Службы сим новомученикам Российским составить особые, а до времени составления таковых после сего дня прославления памяти их отправлять общие по чину мученическому.

4. Память им праздновать (по Юлианскому календарю):

священномученику митрополиту Владимиру 25 января;

священномученикам митрополиту Вениамину, архимандриту Сергию и мученикам Юрию и Иоанну – 31 июля;

преподобномученицам великой княгине Елисавете и инокине Варваре – 5 июля.

5. Установить празднование Собора новомучеников и исповедников Российских 25 января по старому стилю (в случае совпадения сего числа с воскресным днем) или в ближайший воскресный день после оногo...

6. Писать новопрославленным мученикам честные их иконы для поклонения согласно правилам VII Вселенского Собора.

7. Напечатать жития их, а также творения святых митрополитов Владимира и Вениамина и великой княгини Елисаветы для назидания и наставления в благочестии чад церковных.

8. От лица Освященного Собора объявить о сей благой и благодатной радости прославления сих ново-

мучеников пастве всероссийской.

9. Сообщить имена их Предстоятелям братских Поместных Православных Церквей для включения их в свои святцы.

В докладе митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Комиссии по канонизации святых, представленном на Архиерейском Соборе 4 апреля 1992 года, содержались следующие оценки земного жития и подвига страдания за Христа: «Преосвященный Владимир, митрополит Киевский и Галицкий, первый из русских архиереев новой эпохи гонений принял мученический венец. В его многотрудном служении на различных кафедрах Русской Церкви раскрылись наиболее яркие черты православного архипастыря, строгого и мудрого руководителя, пламенного проповедника, организатора духовного просвещения, много сил положившего на ниве благотворительности и милосердия. Все эти качества святителя Владимира снискали любовь и всеобщее признание православного народа. Его мученическая смерть последовала 25 января старого стиля 1918 года в Киеве».

В связи с этим следует напомнить, что Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 года в своем Определении от 5(18) апреля 1918 года «О мероприятиях, вызываемых происходящим гонением на Православную Церковь» постановил: «Установить во всей России ежегодное поминовение в день 25 января или в следующий за сим воскресный день всех усопших в нынешнюю лютую годину гонений исповедников и мучеников». 25 января для поминовения было избрано как день мученической кончины митрополита Киевского Владимира.

Как уже отмечалось, в 1992 году был установлен день Со-

борной памяти новомучеников Российских: «Заупокойное поминовение сих мучеников и исповедников творить 25 января старого стиля – в случае совпадения сего дня с воскресеньем или в ближайшее воскресенье после 25 января». Дата эта называется по старому стилю и напоминает о мученической кончине митрополита Киевского и Галицкого Владимира – первого убиенного архиерея.

С 1992 года было опубликовано много житийных материалов, воспоминаний как о последних часах жизни митрополита Владимира, так и о достойном его служении Русской Православной Церкви до революции. Гибель его стала достойным венцом многотрудного, но постоянного и неуклонного восхождения к вершинам духовного совершенства, завершением святой жизни и замечательных деяний во славу веры Христовой. Ступень за ступенью поднимался служитель Церкви по лестнице осознания: «Живем ли – для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем».

В жизнеописании Преосвященного Владимира, митрополита Киевского и Галицкого, значится: «Среди сонма выдающихся святителей и подвижников, украшавших Русскую Церковь в недалеком прошлом — во второй половине XIX — начале XX веков, ярко светит имя митрополита Киевского Владимира (Богоявленского). Святитель Владимир, всегда и всюду отдававшийся церковному служению и всегда пользовавшийся признанием и любовью паствы, поистине стал «всероссийским митрополитом». И это подтверждается местами службы: митрополит Владимир занимал все крупнейшие кафедры, которые были тогда в Русской Церкви — Тифлисскую, Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую. По воле Божьей совершились эти назначения.

Митрополит Киевский и Галицкий в миру именовался Василием Никифоровичем Богоявленским. Дата его рождения — 1 января 1848 года. Он появился на свет в семье сельского священника Тамбовской губернии. Семья была благочестивой, где чтились традиции предков. С раннего детства он отличался исключительной скромностью, о чем свидетельствуют единственные сохранившиеся воспоминания о детских годах Василия Богоявленского. Эти воспоминания принадлежат Александру Васильевичу Вадковскому — будущему митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию.

Начальное и среднее образование Василий Богоявленский получил в Тамбове. После окончания Тамбовской семинарии он отправляется в Киев. Именно там, в 1870 году он поступает в Духовную Академию, успешно окончив которую и получив звание кандидата богословия, В. Н. Богоявленский получил рекомендацию для оставления на кафедре церковнославянского языка и славянских наречий. Но в силу обстоятельств это назначение получил другой выпускник академии, а В. Н. Богоявленский уехал преподавать в Тамбовской семинарии.

В 1882 году Василий Никифорович был рукоположен во священника с определением к соборной Покровской церкви города Козлова. Через некоторое время он становится настоятелем приходской церкви, получает набедренник. В 1883 году отец Василий назначается благочинным городских церквей г. Козлова, награждается скуфьей. Уже в Козлове он запомнился как замечательный проповедник. Но по семейным обстоятельствам это служение было прервано. Тяжкое горе — потеря жены и ребенка, привело отца Василия в черное духовенство с принятием иночества с именем Владимира.

Как явствует из документов, постриг состоялся 8 февраля 1886 года.

При этом были учтены заслуги и способности иеромонаха Владимира. На следующий день после пострига он был возведен в сан архимандрита. Архимандрит Владимир был назначен настоятелем Троицкого монастыря, который находился в городе Козлове. Но и в этой новой должности архимандрит Владимир задержался недолго — всего несколько месяцев. Его ожидал переезд в Великий Новгород. В 1886 году он был переведен настоятелем первоклассного Антониева монастыря в великом Новгороде. А через два года архимандрит Владимир был назначен викарием Новгородской епархии в сане епископа Старорусского. Он был хиротонисан митрополитом Санкт-Петербургским Исидором в Александро-Невской Лавре 3 июня 1888 года.

Отмечается, что став епископом, Преосвященный Владимир был исключительно внимателен к духовным и материальным нуждам своей паствы и духовенства. У него не были введены «приемные часы», он был доступен для нуждающихся в помощи и утешении. Благодаря этому он был любим духовенством и мирянами. В равной степени теплые, добрые отношения сложились у епископа Владимира как с новгородской паствой, так и местными пастьями. По-прежнему он заботился о произнесении проникновенных и поучительных проповедей, используя целебное слово Божие для врачевания народа.

Сохранились отзывы современников о силе проповедей епископа, их влиянии на всех, кто с большим вниманием слушал Преосвященного Владимира: «Выступая на амвоне со словом проповеди, владыка оживлялся до

неузнаваемости: простая, безыскусная форма речи была согрета огнем такой глубокой искренности, что производила изумительное впечатление, неотразимо увлекая слушателей. Неудивительно, что церковь, где проповедовал Владыка, была всегда полна. Этому святому делу проповеди Высокопреосвященный Владимир оставался верен всегда, всюду привлекая к себе сердца своих пасомых устным словом. Памятником в этом отношении будут служить его «Беседы на семь слов Спасителя со креста».

Владыка не только проповедовал сам, но и заботился о том, чтобы в епархии процветало проповедничество, а епархиальное духовенство использовало силу живой проповеди. Заботой Преосвященного Владимира всегда было несение спасительных заповедей Божьих через проповедь, чтобы сеять желание заботиться о спасении души, жизни с удалением от греха и искушений. Но помимо проповедей, Владыка отдавал должное и внебогослужбным беседам. В то время внебогослужбные беседы только начинали вводиться в церковную практику, закрепляясь в арсенале средств разъяснения истин веры.

В январе 1891 года Преосвященный Владимир был назначен епископом Самарским. В Самарской епархии он прослужил не так много — два года, но это был важный период в его служении. Помимо благоговейных служб и замечательных проповедей, Владыка запомнился самарским верующим как заботливый и вдумчивый просветитель, стремящийся нести знания в народ, укрепляя его в вере. Для этой благородной цели в Самаре было организовано «Алексеевское религиозно-просветительное брат-

ство». Владыка был не только инициатором его создания, но и почетным председателем, подчеркивая значимость и важность народного просвещения.

Помимо этого, большое внимание обращалось на церковноприходские школы, условия и качество обучения в них. При этом Преосвященный Владимир не выпускал из поля зрения строительство новых домов Божьих. За время его пребывания и служения в Самарской епархии было воздвигнуто десять храмов. Церковное строительство способствовало появлению новых приходов.

В тяжкие дни народных бедствий Владыка всегда был со своей паствой и духовенством. В период голода, разорявшего этот край, он занимался спасением голодающих: были созданы Самарский епархиальный комитет и комитеты по уездам. При монастырях и благополучных храмах устраивались столовые и чайные, были приняты меры для бесплатного питания в школах. Во время холерной эпидемии и поднимавшихся в этот период народных возмущений Преосвященный Владимир шел к исстрадавшимся людям с крестом в руках. И через много лет в Самарской епархии хранили благодарную память о Владыке. В 1892 году он покинул Самарскую епархию в связи с назначением его экзархом Грузии и возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского. Это назначение во многом объяснялось замечательным служением владыки Владимира в Самарской епархии.

В Грузии с учетом сложной обстановки потребовалось много молитв и трудов ради укрепления веры православной. Он продолжал ту же многоплановую и разностороннюю деятельность, что

и в Самарской епархии, только в более трудных условиях. Но сложности и опасности не пугали владыку Владимира. Он посещал самые отдаленные храмы, вникая в нужды и заботы далеких приходов. Тяжелее всего переносил Владыка упадок веры. Но благодаря его стараниям произошло много изменений к лучшему, которые нельзя было не заметить.

В 1898 году он покинул Грузию, переместившись в Москву. Служение на Московской кафедре было наиболее длительным по сравнению с пребыванием в других епархиях. В Москву митрополит Владимир прибыл с огромным административным и духовным опытом. Служение в первопрестольной требовало много сил, носило определенную ответственность, ведь на Московской кафедре традиционно были архипастыри, которые имели большое влияние. Но это не смутило митрополита Владимира. С жертвенной готовностью, не жалея сил, служил он на новом месте. Но его старания касались не только Москвы. Он занимался деятельностью Православного миссионерского общества, открыл при Чудовом монастыре отдел Камчатского братства. Постепенно авторитет его возрастал, а плоды служения становились заметнее для самого критического и взыскательного взгляда.

Заботой Владыки были окружены не только духовные учебные заведения, но и светские учебные заведения, где преподавался закон Божий. Помимо этого, началась усиленная борьба с пьянством. Эта работа проводилась через Общество борьбы с пьянством, издательскую деятельность. Митрополит Владимир всячески содействовал созданию различных благотворительных обществ,

богаделен и приютов. Их число росло. Было открыто Братство святителей Московских, нашедшее приют в Чудовом монастыре – обители Владыки. Именно благодаря стараниям Владыки в центре Москвы появляется Епархиальный дом с прекрасной церковью святого князя Владимира.

В Москве расширилась издательская деятельность, появлялись труды Владыки о трезвости, вопросах веры и неверия и т. п. Огромным успехом пользовалось издание под названием «Евангелие детства». Был открыт журнал «Голос Церкви», который стал трибуной духовности. Журнал не только стал популярным среди разных читателей, но и получал похвальные отзывы профессионалов. Об этом журнале писали: «Новый московский журнал «Голос Церкви» является по своему разнообразному содержанию, несомненно, журналом интересным и отзывчивым на современные запросы и нужды». В этом была огромная заслуга Высокопреосвященного Владимира.

Как Московский митрополит, Владыка принимал участие в заседаниях Св. Синода. А после смерти Петербургского митрополита Антония, Владыка Владимир был переведен на его место с присвоением звания и прав первенствующего члена Св. Синода. Это произошло в ноябре 1912 года. Уместно будет вспомнить и о том, что в связи с этим назначением в калужской православной периодической печати появилась статья под названием «Высокопреосвященный Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский».

В первую очередь на страницах Калужского церковно-общественного вестника упоминалось: «Именным Высо-

чайшим Указом на имя Святейшего Синода в 23 день ноября сего года, данным члену Святейшего Синода, митрополиту Московскому и Коломенскому Владимиру всеилостивейше повелено быть митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским, Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры священноархимандритом, первенствующим членом Синода». Далее

рассказывалось о тех этапах жизненного пути и служения митрополита Владимира, которые предшествовали этому назначению.

В завершающей части указанной статьи отмечалось, что «Москва с болью сердца за себя, хотя и с радостью за своего архипастыря встретит весть о его отшествии в Петербург на высшую чреду служения Церкви и России и

будет молить Творца веков и времен, чтобы он сохранил верного стража церкви на многие и многие лета». Не мог предвидеть автор статьи все сложности служения митрополита Владимира на новом месте – в столице империи. Но в одном он был прав: Владыка Владимир остался верен церкви, истинному архипастырскому служению. Хотя в 1912 году трудно было предсказать те искушения и испытания, с которыми столкнется митрополит Владимир в Санкт-Петербурге.

Сегодня благодаря многочисленным свидетельствам современников архипастыря, сохранившимся документам, нам известно, какую несгибаемость при внешней мягкости смог проявить владыка Владимир. Всего три года продолжалось служение митрополита в Санкт-Петербурге. Но не трудности столицы, не утомление мешали реализации тех задач, которые ставил и собирался решать архипастырь на кафедре Петроградской митрополии. Огорчительными были обстоятельства, которые исходили из событий того далекого времени и приближения Распутина к семье императора Николая II.

Сам митрополит Владимир о своем назначении на Петроградскую кафедру говорил: «Я привык бывать там в качестве гостя, но я человек не этикетный, могу не прийти там ко двору; там разные течения, а я не смогу следовать за ними, у меня нет характера приспособляемости». В этом высказывании пророческая мудрость и дальновидность архипастыря. Все его высказывания оказались верными. Он мог служить Богу, Царю и Отечеству, но не собирался участвовать в интригах и дворцовых событиях, которые не мог одобрить.

Митрополит Киевский Владимир (Богоявленский)

В конце трехлетнего пребывания митрополита Владимира в Петрограде расстановка сил была не в его пользу, так как не собираясь прикрываться дипломатичностью, он смело высказывал свое мнение о губительной близости к царской семье Григория Распутина. Он отмечал, что это плохо как для членов императорской фамилии, так и для России в целом. За прямоу владыки Владимира против него стала выступать группа почитателей Распутина. Это противостояние в конечном итоге привело к перемещению неугодного архипастыря.

Современникам Владыки Владимира было известно, что он предпринимал шаги для того, чтобы объяснить свои взгляды Николаю II. При этом архипастырь проявлял твердость, несгибаемость и неустрашимость в борьбе за правду. Такая позиция архипастыря не устраивала определенные круги, влияние которых было намного сильнее, чем авторитет владыки Владимира. Он поплатился за то, что не отступил от своих принципов. Почетной ссылкой стал перевод в Киев.

Митрополит Арсений оставил свидетельство о событиях того времени: «В ноябре 1915 года состоялся неожиданный перевод его в Киев, о чем Владыка сам поведал мне первому... При всей сложности ситуации митрополит Владимир не захотел и думать о том, чтобы уйти на покой.

Хотя с житейской точки зрения архипастырь понимал, что такой вариант возможен, он в конечном итоге сделал следующий вывод: «А по Божьему как? Удобно ли испытывать и предупреждать волю Божию? А долг, который мы клятвенно обещались исполнять? Скажут, что ушел из-за оскорбленного самолюбия. Нет, видно тако-

ва воля Божия. А умереть все равно, где бы ни было».

В Киеве, да и по России, было много сочувствовавших опальному митрополиту. Из уважения к его заслугам ему было оставлено звание первенствующего члена Св. Синода, все соответствующие права. Владыка часто по делам бывал в Петербурге. После переезда в Киев он не проявил себя так, как на других кафедрах. Дело было не только в возрасте и обстоятельствах перевода. Настало другое время, смутное и предгрозовое. Активно действовал владыка в целях предотвращения отделения украинской Церкви от Российской. Это снискало ему дополнительное уважение, но не вернуло прежнего авторитета. Он продолжал считаться опальным и пострадавшим за правду архиереем, который не вернется в столицу.

Таким образом, киевский период в архиерейском служении митрополита был самым тяжелым. В обществе назревала катастрофа, которая и разразилась кровопролитными событиями, когда противостояние перешло в открытую и жестокую войну. Нарочито разжигаемые страсти переросли в непоправимое уничтожение верующих пришедшими к власти безбожниками. Без суда и следствия полились реки крови невинно убиенных, приняли страдания и донесли свой крест до конца лучшие представители русского народа.

22 января 1918 года начался методичный обстрел Киева, проводимый со стороны Дарницы. К вечеру 23 января началось разграбление Лавры и издевательства над монашествующими. Вооруженные до зубов головорезы заходили в храмы в папахах и шапках на голове, не вынимая папирос из рта, грабили, издевались. 25 января

пришли и за митрополитом Владимиром. Эти вооруженные люди увели Владыку. Как оказалось, жаждавшие убийства отвели митрополита от лаврских экономических ворот, свернули с дороги и там расстреляли его. Как было установлено медицинским осмотром, архипастырь-мученика расстреливали разрывными пулями и кололи холодным оружием. Свершилось величайшее злодеяние. А действовали при этом люди, которые не боялись греха, не имели ничего святого, не были способны на уважение к старости и архиерейскому сану. Архипастырь простил своих мучителей.

Существуют несколько версий последних минут жизни митрополита Владимира, они принципиально не отличаются друг от друга, а расходятся только в деталях. Объединяет эти свидетельства то, что знающий о своем неминуемом конце митрополит Владимир, с христианской кротостью и состраданием и грешникам, простил их. Кровью своей доказал он свою преданность Христу. Мученическая кончина закончила светлый путь его земного жития для того, чтобы показывать силу веры архипастыря.

Святитель Тихон, Патриарх Московский и Всея Руси лучше многих других сказал о достойной истинного христианина кончине митрополита Владимира: «Конечно, судя по-человечески, ужасною кажется эта кончина, но нет ничего напрасного в путях Промысла Божия, и мы глубоко верим... что эта мученическая кончина владыки Владимира была не только очищением вольных и невольных грехов его, которые неизбежны у каждого, но и жертвою благовонною во очищение грехов великой матушки – России».

Олег Кизяев

Преосвященный Феодор (Маковецкий), епископ Мосальский

Продолжение, начало в №1, 2013

Ко времени прибытия архиерея в Свято-Никольском соборе г. Мосальска собралось множество народа. Все желали увидеть и ощутить тот торжественный момент, когда архиерей начнет службу. И вот настал тот миг — открылись царские врата. Перед молящимися встал Владыка. Его облачение озарило всех блеском убранства, как светом Божественной благодати, его митра, похожая на нимб святого, сияла драгоценными камнями. Он, худощавый, ростом чуть выше среднего, но духовно крепкий человек, представлялся всем каменной скалой, которую не разрушит никакая житейская буря. Его образ вызывал у верующих чувство благоговения и восхищения, как древняя икона, а ликом он был похож на Самого Христа Спасителя. По храму пронеслось легкое дуновение, отразившееся в сердце каждого из присутствующих и словно возвестившее о том, что «сей Владыка святой жизни человек!»

Родом Владыка был из Малороссии. Родился 19 января (1 февраля) 1882 года в селе Алтыновка Кролевецкого уезда Черниговской губернии. Отец его Николай Маковецкий был доктором медицины. С раннего детства Николай Николаевич Маковецкий возлюбил Христа Бога нашего и Церковь его. Когда он достиг совершеннолетия, родители направили его учиться юриспруденции в Петербургский университет. Но душа Николая жа-

ждала служения Богу, и тогда, по окончании юридического факультета университета, он поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Учась в университете, он вознамерился принять монашеский постриг, но руководство не благословило его. И лишь после окончания Петербургской Духовной Академии он принял иноческий постриг. Об этом на судебном заседании Калужского губернского ревтрибунала 12 декабря 1922 года, отвечая на вопрос адвоката, он сказал: «Религиозные чувства у меня зародились с тех пор, когда я еще учился. Я хотел уйти в монашество, в монастырь. В Академии же мне отсоветовали это делать, предложили сначала закончить оную. А уже после успешного окончания учебы я принял монашество». Постриг проводили в одном из Ярославских монастырей. Монашеское имя ему нарекли Феодор. Об этом свидетельствует письмо, писанное Николаем Маковецким 4 августа 1906 года своим родителям, на котором стоит надпись «Ярославль. Копия составлена Колей при его бытности в монастыре». В письме своем родителям он обстоятельно объясняется с ними и указывает им причины своего решения. Он писал: «Извините меня и не прилагайте усилий вернуть меня побоем или иным путем к той широкой дороге уравновешенного и самодовольного благополучия, которая ведет в

погибель и которой многие, к своему пущему ужасу, беспечно шествуют. Не делайте этих напрасных усилий, подумайте лучше о вечности, перед которой все наши ничтожные и бессознательные стремления утрачивают свой обманчивый ореол. Подумайте о спасении души, подумайте об источнике жизни вечной — и помолитесь обо мне грешном и немощном. Да укрепит меня Господь на узком и тернистом пути монашеской жизни ... в монастыре...»

Когда же он был рукоположен в священнический сан, его направили в г. Уфу. Там он преподавал в духовной семинарии и был смотрителем в ней. В 1914 году священноначалием он был переведен в г. Углич Ярославской губернии на должность смотрителя духовного училища. А в январе 1918 года уже архимандрит Феодор Маковецкий прибыл в Калугу на должность эконома архиерейского дома.

В Калужскую епархию архимандрит Феодор прибыл в тяжелое для страны время. События 1917 года потрясли все устои русской монархической жизни. К власти, по попущению Божию, пришли безбожники. С принятием в январе 1918 года декрета об отделении церкви от государства начался захват монастырей. Весь 1918 год в Калужской губернии власти с усердием выполняли постановление Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государ-

ства. Были закрыты все учебные духовные учреждения. Запрещалось преподавание в школах закона Божия. Закрыты и разграблены монастыри. Были расстреляны более десятка человек священников и монашествующих. В губернии были подавлены крестьянское восстание под Перемышлем и эсеровский мятеж в Медынском уезде. Власти проводили описи имущества и драгоценных металлов в церквях. Требовали предоставления сведений о капиталах, находящихся в наличии каждого прихода и т.д.

И тогда же с 1919 по 1920 год архимандрит Феодор был призван на армейскую службу в ополчение, где он был писарем. После вернулся на место служения в архиерейский дом, где служил экономом до возведения в сан епископа.

Вернемся же в Мосальск. Время первых знакомств и впечатлений прошло, и, уповая на волю Божию, Владыка приступил к архиерейскому служению. Первые два месяца он посвятил обзору церковью викариатства, в пределы которого входили нынешние Мосальский и Спас-Деменский районы Калужской губернии. Всего на этой территории было более 60 храмов. За короткое время Преосвященный Феодор снискал искреннюю любовь и уважение паствы. Народ полюбил его за внимание к проблемам всех приходов викариатства, за пламенную веру во Христа Бога нашего, за смелые и простые проповеди, которые произносил он безбоязненно, без оглядки на реакцию властей, за распространение слова Божия. В неуклонном исполнении заповедей Божиих и уставных требований Церкви Православной он был требователен к себе, священно- и церковнослужителям, а также к пасомым. Приведу в пример письмо, написанное Анастасией Дмитриевной Маковской, прихожанкой

Свято-Никольского собора г. Мосальска. Письмо было направлено в Москву протоиерею Василию Петровичу Некрасову, настоятелю храма Святителя Николая, что на Песках (храм разрушен). Она писала: «Наш епископ, Преосвященный Феодор, не принадлежит «живой церкви» и смело призывает свою паству следовать за ним. Что за чудная личность наш архиерей! Он готов жизнь свою отдать за Иисуса [Христа], за неуклонное следование Его святым заповедям. Он своей наружностью похож на Самого Спасителя! Мы непрестанно благодарим Бога, что Он послал нам такого [дивного] [архи]пастыря».

Однажды владыка Феодор прибыл в уездный финотдел, для того чтобы сдать собранные в пользу голодающих Поволжья деньги, но их у него не приняли. Работники финотдела объяснили ему, что от епископа они не вправе принимать деньги. Тогда Преосвященный возвысил свой архиерейский глас в защиту Церкви Православной, ее иерархичности. Им было подготовлено и направлено письмо в Калужский губисполком и Губернскую комиссию по оказанию помощи голодающему населению за № 143 от 5 (19) июня 1922 года, в котором он писал: «Со стороны государственной советской власти, не признающей вопреки канонам за Церковью прав юридического лица (§12 декрета от 23 января 1918 г.) и враждебно к ней относящейся, непонятно даже самое ко мне обращение как к епископу Мосальскому Феодору. С этим именем от меня не был принят местным уездным финансовым отделом обязательный взнос в пользу голодающих в размере трех миллионов рублей... из чего я заключаю, что в деле помощи голодающим служители креста рассматриваются государственной властью просто как

граждане. Исходя из принципиальных соображений (отделения Церкви от государства) и основываясь на этом как законе (§1 декрета от 23 января 1918г.), я отрицаю у государственной власти право пользоваться иерархическими лицами, священноначалием, как своими чиновниками в деле осуществления государственных задач борьбы со смертностью. Никаких специальных полномочий от государственной власти, в отступление от декрета... на производство сборов в пользу голодающих, я до сего времени не получал, почему не считаю себя обязанным какую бы то ни было отчетностью...».

Такое смелое заявление архиерея не понравилось чинам в губисполкоме. Они сразу же отнесли это письмо к документам, имеющим политический характер, а в случае если оно станет известно широким слоям населения, то станет явно контрреволюционным.

Тем временем Преосвященный Владыка обращается к пастве с посланием: «К православным пастырям Мосальского викариатства для руководства и соответствующих разъяснений пастве о недопустимости для православных верующих вступления в коммунистическую партию, так как это вступление равносильно отречению от Христа». В послании он убедительно доказывает недопустимость вступления для православных христиан в коммунистическую партию. Он писал: «Каждый гражданин, по декрету об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 г., может свободно исповедовать любую религию, может и не исповедовать никакой религии [§2]. Никаким гражданским правонарушением он за это не подвергается. Но закон церковный (Православной Церкви) требует от их членов непременного исповедания Символа своей веры, произно-

симого при вступлении в Церковь, при совершении Таинства Крещения (во младенчестве – восприемником) и неуклонное исповедание этого Символа в течение всей своей жизни и словами, и делами. Только эти лица и считаются членами церковного общения. Отречение от веры, по учению Православной Церкви, есть один из тяжких смертных грехов... Я, смиренный Феодор, епископ Мосальский, объявляю во всеобщее сведение, что отречшиеся от Бога и от Христа, будет ли это прямым отречением от веры или молчаливым вступлением в партию по другим каким-либо побуждениям, ежегодно в неделю Православия (1-я неделя Великого поста) предаются церковной анафеме (отлучению)... » Это смелое послание не все священники решились довести до паствы. Однако православные верующие с воодушевлением восприняли такие четкие и прямые разъяснения своего Владыки.

Завершив же свои поездки по приходам викариатства, Преосвященный проанализировал недостатки, в результате чего, написал и разослал циркулярное письмо к отцам благочинным. В этом письме он указывал на ряд характерных недостатков в церковно-служебной деятельности приходских священников и церковнослужителей. При этом потребовал в ближайший срок и с возможной тщательностью устранить следующие недостатки:

– Хранение Святых Даров у себя дома, а не в церкви на Святом престоле недопустимо.

– Служение на разодранных антиминсе и илитоно недопустимо правилами Церкви.

– Разодранные одежды на престолах, при которых служение также не допускается, как и в разодранных одеждах на священнике.

– В прямое нарушение пра-

вил мирянам дозволяется за всяко просто входить во Святой Алтарь.

– В некоторых храмах — недостаток заботы поддержания чистоты в особенности в Святом Алтаре.

– Не у всех священнослужителей можно заметить навыки говорить публично (проповеди) и, соответственно, слабая церковная дисциплина в приходе.

– Отсутствие записей о совершении крещения, погребения, венчания (брачного обыска), каковые записаны в разъяснении комиссариата юстиции от 3 января 1919 г. и после отобрания метрической книги не могут быть возбранены служителям культа, как их частные записи. Клировые ведомости доставляются только с большим понуждением со стороны благочинных.

Распоряжение и вторичное напоминание о необходимости для совершения Евхаристии использование пшеничной просфоры и виноградного вина не всеми отцами настоятелями одинаково ревностно приняты к исполнению.

– В некоторых храмах отсутствует забота об организации хора.

– Отсутствие заботы о необходимости ремонта храма.

Таким образом, замечен был явный упадок в церковной жизни приходов Мосальского викариатства, связанный с гонением безбожной властью Русской Православной Церкви. Епископ Феодор направил свои усилия на восстановление церковной жизни и укрепление приходов. Он снова обратился с посланием «К отцам настоятелям и в особенности к низшим членам клира (диаконам на псаломнической вакансии и псаломщикам». В нем требует бережного отношения к богослужебным книгам в отсутствие системы книгопечатания в Церкви. Затем пишет послание «О постановлении Церков-

ной проповеди», где указывает на то, что в условиях запрета на изучение Слова Божия, основным инструментом для образования верующих есть проповедь священника с амвона за богослужением. И в этом же послании предоставляет методическую разработку проповедей.

Тогда же он написал отдельные письма некоторым настоятелям, у которых в домах он видел портрет Л.Н. Толстого. Владыка писал: «В вашем доме на стене, почти рядом с иконами, красуется внушительных размеров портрет гр. Л.Н. Толстого ... Конечно, Вы знаете, что гр. Толстой отлучен от Церкви и еще ранее этого отлучения, почти только констатировавшего факт отпадения Толстого от веры и Православной Церкви, он сам печатно отрекся от всех почти догматов христианских, в частности от веры во Христа как Сына Божия, Спасителя и Искупителя. Глумился над Его личностью, над Православной Церковью и ее таинствами, как какой-либо фельетонист плохого разбора. Иисус Христос как историческая личность, по словам Толстого, есть «какой-то нищий бродяга, которого высекали и повесили, и потом все про Него забыли». Вероучение Л. Толстого есть полное отрицание христианских догматов. Конечно, вы все это знаете... Веротерпимость хороша только в известных пределах, индифферентизм [равнодушие] в вере совершенно не приличествует православным, а тем более пренебрежение суда Церкви, по которому Толстой отлучен. Следовательно, «Буди тебе яко язычник и мытарь». Я написал это Вам, как Ваш епископ и архимандрит, обязанный блюсти чистоту веры своей паствы. Христос должен быть ближе и дороже нам всего на свете. Да будет таковым Он и для вас!»

Забота о вверенном ему Богом викариатстве, о благоче-

сти и чистоте веры православною среди паствы, об исполнении уставных порядков в богослужении заставила Владыку приложить все его знания, телесные и духовные силы.

А тем временем в стране развивался полным ходом церковный обновленческий раскол. Было это так. Никем не уполномоченная группа петроградских священников (А. Введенский, А. Боярский, Е. Белков с псаломщиком С. Стаднюком) выехала в Москву. Если верить словам А. Введенского, они стали хлопотать о помиловании осужденных трибуналом: «Мы были во всевозможных инстанциях, где можно и где, может быть, и нельзя, мы подавали всюду бумаги с просьбой простить этих осужденных. Нам заявили: да, лично вас мы... знаем, знаем также, что ваша церковная деятельность ничего общего с политикой не имеет... но все-таки засвидетельствуйте на бумаге, что вы осуждаете всякую политику, идущую вне действительно церковных задач... Мы охотно письменно засвидетельствовали это, подали заявление... Нам представители власти сказали: «Церковь как Церковь будет существовать, Церковь как политическая организация существовать больше не будет. Если угодно, переговорите об этом с Патриархом».

12 мая петроградские священники явились в Троицкое подворье, где под домашним арестом находился Патриарх Тихон, и потребовали от Святейшего оставить Патриарший Престол, лживо утверждая, что ими уже исходатайствовано разрешение на созыв Поместного Собора для устроения пришедших в расстройство церковных дел. «Я никогда не хотел быть Патриархом, — ответил Святейший, — патриаршество меня тяготит, как крест, это вы хорошо знаете. Я с радостью приму, если

грядущий Собор снимет с меня вообще патриаршество, а сейчас я передаю власть одному из старейших иерархов и отойду от управления Церковью». Во главе церковного управления Патриарх Тихон поставил митрополита Ярославского Агафангела, назначив его своим заместителем. Митрополит Агафангел, получив письмо от Патриарха, решил подчиниться его выбору, но не смог выехать в столицу.

5 (18) мая петроградские священники А. Введенский, Е. Белков и приставший к ним московский священник С. Калиновский вновь являются в Троицкое подворье. Они уговаривают Святейшего, который уже понимал, с кем имеет дело, передать им патриаршую канцелярию до прибытия в Москву митрополита Агафангела. В конце концов, Патриарх уступил просителям, наложив на заготовленное ими прошение резолюцию: «Поручается наименованным ниже лицам принять и передать Высокопреосвященнейшему митрополиту Агафангелу по приезде в Москву синодские дела...»

Резолюцию Патриарха о передаче канцелярии церковные авантюристы объявили актом передачи им церковной власти и, сговорившись с епископом Бернским Леонидом, случайно оказавшимся в Москве, а также с известным своими назойливыми модернистскими выходками заштатным епископом Антонином (Грановским), заявили об образовании Высшего церковного управления.

На другой день после аудиенции в Троицком подворье 6 (19) мая Патриарх был переведен в Донской монастырь, а его покои в подворье заняло самочинное Высшее церковное управление. Первым Председателем Высшего церковного управления стал епископ Антонин (1869–1927).

Такой же раскол навис и

над Калужской землей, появилась угроза существования веры православной на местах. Калужский архиерей Феофан (Туляков) опубликовал послание всем верным чадам Православной Калужской Церкви в передовой статье 1-го номера журнала «Церковь и жизнь», вышедшего в Калуге. А 5 (18) июня он написал Преосвященному Феодору, епископу Мосальскому, где пытался объяснить правоту новых перемен в Церкви. Он, в частности, писал: «Теперь образовалось временное Высшее церковное управление, и в губернских епархиальных управлениях требуют Собора, который будет в конце августа или начале сентября для обсуждения о всей разрухе канонического правления в Церкви Патриаршего правления. Патриарх временно отстранен от дел; стоит теперь во главе епископ Антонин Нарвский, который в «Известиях» написал, что это управление имеет законный вид и преемственность... До начала Собора надо признать, а дальнейшее поведение разрешить на Соборе КЕУ...» Дело усугублялось еще тем, что основная часть старейшего калужского духовенства находилась в заключении по делу об изъятии церковных ценностей, как, впрочем, и сам владыка Феофан.

На новые угрозы, ведущие к расколу и уничтожению Церкви Православной, владыка Феодор Маковецкий ответил незамедлительно, с властью, данной ему Христом Богом нашим. Он обратился с письмом к пастве, в котором запретил общение с живоглазными, мирянам не разрешил подходить под благословение к отпавшим в раскол епископам и священникам, а священнослужителям запретил и церковное общение. Далее он обратился с подобным письмом, но уже частным образом к калужско-

му духовенству. А с владыкой Феофаном он вступил в долгую переписку. В ответном письме епископу Феофану от 17 (30) июня 1922 года он писал: «Относительно перемен, происходящих в Высшем церковном и епархиальных церковных управлениях и необходимости признания новой власти во главе с епископом Антонином, бывшим Нарвским, на том только основании, что последний, захватив в свои руки власть при содействии антицерковного правительства, напечатал в «Известиях», что это управление имеет законную преемственность власти, долгом своим считаю сообщить, что обо всем этом я жду официального уведомления, а особенно о тех изменениях, которые по «нынешнему строю» касаются преосвященных викариев. Из того, что было напечатано в тех же самых «Известиях» относительно еп. Антонина и образованной им «живой церкви», а также соделавшихся мне известными (неофициально) посланий законного заместителя Патриарха митрополита Ярославского Агафангела, видно, что «живая церковь», кроме ее революционного происхождения, порывает с Церковным апостольским преданием и канонам св. Церкви, которые Вы, Владыка, в свое время ревностно защищали, которые и я клялся исполнять, почему по долгу архиерейской присяги не нахожу возможным для себя признать такую власть и подчиниться введенным ею органам церковного управления...»

А месяц спустя в ответ на статью епископа Феофана в журнале «Церковь и жизнь» владыка Феодор написал обстоятельное письмо со множеством доказательств, используя основы Церковного права и писания святых отцов Церкви Православной. В начале письма Владыка писал: «С грустным чувством начинаю

настоящее письмо к Вам. Оно обусловлено хорошо Вам известными событиями в области церковного управления последнего времени и, в частности, архиерейским посланием Вашим всем верным чадам Православной Калужской Церкви, напечатанным в № 1 журнала «Церковь и жизнь» в Калуге. Мое отношение к этим событиям диаметрально противоположно Вашему. «Живой церкви» я не только не сочувствую, но считаю это явлением совершенно отрицательного порядка, а их мечты о реформах в Церкви несвоевременными и беспочвенными. Это, по их собственному выражению, будет не реформа, а именно «ломка» Церкви, до Собора и после Собора. В их нездоровой революционной атмосфере произвести реформу (если бы даже таковая и назрела) Церкви, Божественного установления абсолютно невозможно. До реформ ли теперь при наличном сомнении верующих, стесненных и запуганных советской [властью] и не менее плачевном состоянии церковной иерархии...» Заканчивает он это письмо следующим заявлением: «При начальных условиях признаю единственно возможным руководствоваться посланиями законного заместителя Святейшего Патриарха митрополита Агафангела, который на основе канонов до Собора предлагает каждому архиерею править порученной ему паствой самостоятельно».

Тогда же Преосвященный Феодор обратился к пастве с посланием, в котором объяснял смысл «живой церкви» и намерения руководителей ее. А в заключение призвал всех верующих: «Верующие православные! Сомкните ваши ряды и сплотитесь около своего епископа, и если вы видите в нем действительно образ доброго пастыря, то примите на себя долг подражать вере его и повиноваться ему во всем,

как обязанному перед Богом отчетом о спасении ваших душ. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противостаньте ему твердою верою так, что такие же страдания случаются и с братьями нашими в мире. Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе сам по кратковременным страданиям вашим да сохранит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки. Аминь».

Незамедлительно же объявился и уполномоченный «живой церкви» в лице священника села Криворезово Тарусского уезда В. А. Громова, который ранее отвечал за сбор помощи голодающим в епархии. Этот священник, представившись уполномоченным новой церкви, предложил Владыке явиться в Калугу на собрание благочинных и потребовал сдать архиерейскую печать. На это письменное требование епископ Феодор ответил письмом, в котором писал о том, что он не благочинный и ехать на это собрание ему не нужно. Владыка назвал священника самочинцем и указал на правила святых апостолов, по которым за такое самочиние священник лишается сана, при этом указал священнику Громову, что лишением печати епископская власть не заканчивается. «Административная власть епископа зависит от его духовной власти, полученной им при хиротонии. Эта власть может прекратиться лишь тогда, когда подлежащий епископ решением Синода лишен будет сана, т.е. когда он будет низложен, — писал Преосвященный Феодор.

Владыка решил, что в такой ситуации необходимо возвысить народный голос в защиту Церкви Православной, сохранить Ее единство. И поэтому для решения насущных

проблем викариатства, а также для выработки решения по вопросу образования «живой церкви» в г. Мосальске на 11 (24) августа 1922 года было назначено проведение Съезда духовенства и верующих мосальского викариатства. На Съезд прибыло много народа, как духовенства, так и мирян. Пожаловали сюда и незваные гости из Калуги. Это были уполномоченный Высшего церковного управления свя-

щенник В. Громов и секретарь губотдела ГПУ Вейкснэ.

Съезд проходил под председательством Его Преосвященства Преосвященнейшего епископа Мосальского Феодора. Он выступил с речью. В своей речи Владыка пояснил депутатам Съезда о расколе в Церкви, образовании «живой церкви» с органом управления ВЦУ. Сказал о том, что образование этой церкви претит законам Православной Церкви и

поэтому присоединение к таковой есть отречение от Бога, от Богом установленной кафедральной, соборной и апостольской Православной Церкви. Организаторов же этого раскола, действующих при поддержке существующей власти, не признавать духовными руководителями. Священник Громов пытался возразить епископу тем, что собрание незаконно и потребовал слова. Преосвященный сразу сказал, что Съезд наш законен, поскольку его благословил он, законный епископ, и при этом призвал депутатов запретить этому посланцу «живой церкви» выступать на Съезде, поскольку у него нет мандата участника. Тут же послышался шум и крик возмущенных депутатов. Все потребовали, чтобы этот священник удалился со Съезда. Владыка сказал депутатам, что епископ Калужский Феофан с группой духовенства г. Калуги приняли условия «живой церкви». Далее говорилось о подготовке к Поместному Собору и о том, что заместитель Патриарха митрополит Агафангел дал поручение епископам на местах принять полное управление церковью.

Затем на Съезде была принята Резолюция, в которой депутаты единогласно отвергли «живую церковь» и ВЦУ. После этого решали вопросы об утверждении должности миссионера, о содержании епископа Мосальского, о принятии кладбищенской церкви в штат Собора. На этом Съезде духовенства и верующих Мосальского викариатства окончил свою работу. А ночью секретарь губотдела ГПУ Вейкснэ с отрядом вооруженных солдат явился в дом к епископу Мосальскому Феодору, где был произведен обыск. Были изъяты документы и переписка. Владыка при этом был спокоен и выдержан. По окончании обыска епископа Феодора арестовали и отправили в

ПРОТОКОЛ

доброе, произведенного Исследователем Калужского Уезда М.И. Вейкснэ

в г. Мосальске 1922 г. по делу № 131 по обвинению иностранцев

и Контр-революционной организации Возвращенной

и Контр-революционной организации Алтарный

фамилия, имя, отчество Лавровский Николай Николаевич

возраст 40 лет, происхождение сын Дмитрия Чесно-

вской Уездной Крестовицкой Уезда, село Сивинское

образование: общее Всехлианский Университет в Калуге

специальность Окрасильщик профессия Окрасильщик

местожительство г. Мосальск Калужский

семейное положение Венчанный

имущественное положение Никакого имущества

политические убеждения Революционные

сведения о прежней судимости Несудим

Род занятий:

а) до войны 1914 г. Крестовицкой Уездной Сивинское в

г. Мосальске и Сивинском Уезде Калужского

б) во время войны и до февральской революции в 1916 году был мобилирован в

Военно-Учебный Артиллерийский полк в Сивинском Уезде

Протокол допроса

арестный дом. Этой же ночью были проведены обыски в домах ряда священников и церковного старосты Александра. Были произведены аресты.

А утром по городу Мосальску пронеслась молва: «Наш Владыка арестован!» Одна благочестивая девочка, которой отроду было лет 13–14, по фамилии Барановская, взобралась на колокольню Георгиевской церкви и ударила в набатный колокол. Набат усилился звоном колоколов соседнего храма. Множество народа собралось на соборной площади. Потянулись повозки из близлежащих деревень. И вот вся эта масса народа, взяв крест, хоругви и иконы двинулась к арестному дому. Полилась соборная народная молитва, и среди молитв слышались выкрики: «Освободите нашего Владыку! Верните нам епископа! Долой коммунистов-безбожников!» Власть дрогнула. В срочном порядке были вызваны солдаты из местного воинского гарнизона. Они выстроились у стен арестного дома, а перед воротами установили пулемет. Люди стали теснить солдат, и вдруг послышалась пулеметная очередь. По распоряжению командира был произведен выстрел по верх людских голов. К счастью, обошлось без жертв. И народ, медленно отступив, разошелся, но целый день в Мосальске наблюдалось хождение отдельных групп людей. Сразу же чины ГПУ решили переправить епископа Феодора и его секретаря, священника Николая Маркевича в Калугу. Владыка спокойно благословил конвоиров, машину и город с его благочестивыми жителями и сел в машину. Это было благословение архиерея, благословение мученика Христова, это было благословение, обращенное ко всем чадам Церкви Православной в пределах викариатства.

И когда Владыка прибыл в тюрьму, то калужское духовенство, не зная еще об этом, направило письмо в Мосальск. В письме сообщалось, что призванные служить спасению людей и сами желая спасения, которое совершается при содействии благодати Божией, преподаваемой через законных и имеющих законную преемственность иерархов и пастырей, они не могут исполнять распоряжения ВЦУ, явно нарушающие канонические правила Св. апостолов и Соборов вселенских и поместных... И в заключение было написано: «Мы во главе со своим епископом Феофаном и поэтому, у облечены полной необходимой для спасения благодатью будем жить самостоятельно церковною жизнью до возобновления канонически законного Высшего Церковного Управления Русской Церкви на соборе. Авг. 29 дня 1922 года».

Итак, труды епископа Мосальского Феодора по сохранению Православной Церкви в Калужской епархии прошли не напрасно, напор раскольников-обновленцев в Калуге был, при помощи Божией, успешно развеян. А Владыка тем временем коротал свои дни в тюремной камере. Отсюда он писал в Мосальск 21.08 (03.09.) 1922 года: «Многоуважаемая Анастасия Дмитриевна с 18.08.1922 ст.ст. нахожусь в Калуге. В настоящее время в одиночном заключении в тюрьме. Свидание не разрешается. Следствие еще не начато. Благодаря отзывчивости добрых людей, я ни в чем не чувствую нужды. Вспоминаю часто вас и свою паству. Шлю всем благословение и молитвенное пожелание всего лучшего на свете. Здоров, и душевное настроение, милостью Божией, бодрое, светлое. Будьте благополучны и Христос с Вами! Ваш богомолец и доброжелатель епископ Феодор Мосальский».

Лишь 14 сентября 1922 года н.ст. Владыку доставили на первый допрос. Следователь задал вопрос: «За время вашего существования епископом Мосальским, сколько вами было разослано и написано контрреволюционных воззваний, посланий и т.п. и каких именно?». Владыка ответил: «Контрреволюционного воззвания я никакого не писал, а писал воззвания и послания в защиту веры Христовой и Церкви, и послание по поводу вступления в управление викариатством Мосальским...» Из других вопросов был задан следующий: «Почему вы говорите везде, что Высшее Церковное Управление «живой церкви» организовано при содействии Советской власти и коммунистической партии?» Епископ ответил: «Я этого совершенно не говорил, а говорил [о том], что Советская власть движет «живой церковью», оказывает свое покровительство, как это видно из печатного издания, «живой церкви» устройством Всероссийского Съезда духовенства, а также той особенностью, как это видно из постановления группы «живой церкви» за подписью протоиерея Красницкого, которым я в числе 37 епископов увольняюсь на покой с воспрещением проживания на месте моего прежнего служения». И был задан последний вопрос: «Признаете ли себя виновным в предъявленном Вам обвинении?» Ответ был следующим: «Виновным себя не признаю, так как я свои послания и воззвания к подчиненным не считаю контрреволюционными, направленными на борьбу с Советской властью, но в защиту христианской религии и Церкви, с которыми Советская власть, судя по конституции РСФСР и циркулярному разъяснению комиссариата юстиции, борется не мерами принуждения, а мерами убеждения».

Находясь в заключении, Владыка продолжал борьбу с раскольниками. Он написал заявление в губернскую прокуратуру о возбуждении уголовного преследования группы живоцерковников за присвоение себе публично правовой функции власти, что запрещено 123 ст. Уголовного Кодекса РСФСР. Затем он написал объяснительную записку инспектору калужского отдела ГПУ Морозову, в которой, в частности, писал: «Сочувствие Советской власти [«живой церкви»] видно из статей в «Известиях», в журнале «Живая церковь» и в газете «Религия». Покровительство этой группе со стороны власти не ограничилось идейным только союзом, но, как это видно из решительного образования представителей ЖЦ, выразилось и религиозностью будущих известных мне фигур: а) издание журнала «Живая церковь»: при наличных у них деньгах без поддержки со стороны власти едва ли получилось бы это начинание; в) Всероссийский съезд этой группы, приветствует т. Калинина и представленный им меморандум; с) организация Калужским отделением этой группы Епархиального управления под высшим руководством РСФСР, о чем свидетельствуют некоторые управленцы (см. письмо свящ. Громова), заказанного, должно быть, с разрешения властей; d) арест наиболее видных членов калужского духовенства после отделения их от этой группы во главе с епископом Феофаном, и как особенное доказательство ... ненаказанность этой группы; е) отказ калужского губернского прокурора вопреки ст. 9 Уголовного Кодекса возбудить по моему заявлению уголовное преследование против этой группы по 123 ст. УК...» В следующем заявлении Владыка потребовал вернуть ему в соответствии со ст. 71 и ст. 185 УПК

РСФСР материалы, документы, письма из канцелярии епископа Мосальского, которые не имеют криминального значения.

На повторном допросе у Владыки спрашивали о найденной у него в камере бумажке с кодом для переговоров путем простукивания. Владыка сказал, что ему передали через охранника и что он не знал о запрете на такие коды. Затем следователь спросил: «Как вы смотрите на ныне существующее правительство и коммунистическую партию?» Владыка ответил: «Я отношусь к ныне существующему правительству Советской власти вполне лояльно, то есть подчиняюсь всем законным распоряжениям власти, а по отношению к коммунистической партии, как безпартийный и несочувствующий таковой, отношусь безразлично, хотя, по религиозному убеждению, воинствующий атеизм и коммунизм считаю не только не совпадающими с идеалом христианства, но и идущими вразрез с интересами всякой религии вообще». Был задан последний вопрос: «Происходило ли у вас систематическое преподавание закона Божия в церквях во время проповеди, как это говорится в вашем послании?» Ответ был следующим: «О церквях лично я сведений не имею, а в мосальском соборе во время богослужений в воскресные и праздничные дни я говорил проповеди, почти каждый раз, как служил, на религиозные темы, но не придерживался какой-либо школьной системы».

20 ноября 1922 года епископу Феодору вручили копию заключительного акта. Владыка вознегодовал, так как заключительный акт был составлен перед судом, т.е. суд в этом случае был формальностью. Поэтому он написал заявление в суд ревтрибунала. В этом заявлении он попытался дока-

зать тот факт, что ему были предъявлены обвинения, совсем недоказанные, в чем он не виновен. Он нашел, что по некоторым статьям Уголовного Кодекса и Уголовного Процессуального Кодекса вообще не должен был находиться в тюрьме. И он после трехмесячного заключения в тюремной камере обратился с просьбой, чтобы, с одной стороны, изменить в отношении него меру пресечения, а с другой стороны, уведомить его, может ли он рассчитывать на новое обвинительное заключение по его делу или только на суде должно выясниться, в чем он обвиняется. Он писал также, что обвинение его в нарушение ст.ст. 70 и 119 не доказано, а именно, его связь с международной буржуазией (ст. 70) или то, что он использует религиозные предрассудки масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти (ст. 119), т.к. это полное извращение смысла его посланий.

На суде же особых изменений в подходах обвинения не было. Судебное заседание Калужского губернского ревтрибунала открылось в Калуге в клубе ТОГПУ 13 декабря 1922 года в 12 час 45 мин дня под председательством Громова в составе членов суда Андреева, Анохина и секретаря трибунала Ростовцева, с участием представителей обвинения (Таланова) и защиты (Олейничака). Судебное заседание длилось два дня. На суде председатель и сторона обвинения пытались показать, что епископ Мосальский Феофор писал послания и воззвания, имеющие контрреволюционный характер и направленные на свержение существующей власти. Владыка отверг все обвинения и свидетельства, не признал свою вину в предложенных обвинениях. Он к концу судебного заседания все отчетливее понимал, что это судилище направлено на подрыв Русской Православной

Церкви, епископом которой он является и что власти не простили ему того, что он не дал развалить церковное единство в Калужской епархии, разоблачив намерения властей подменить Православную Церковь «церковью живой». В последнем слове 14 декабря 1922 года он сказал, что в заключительном акте присутствует полное извращение фактов, а также в деле не приведены факты виновности, не вызваны все свидетели и в заключение просит суд о правосудии. Но правосудие было односторонним.

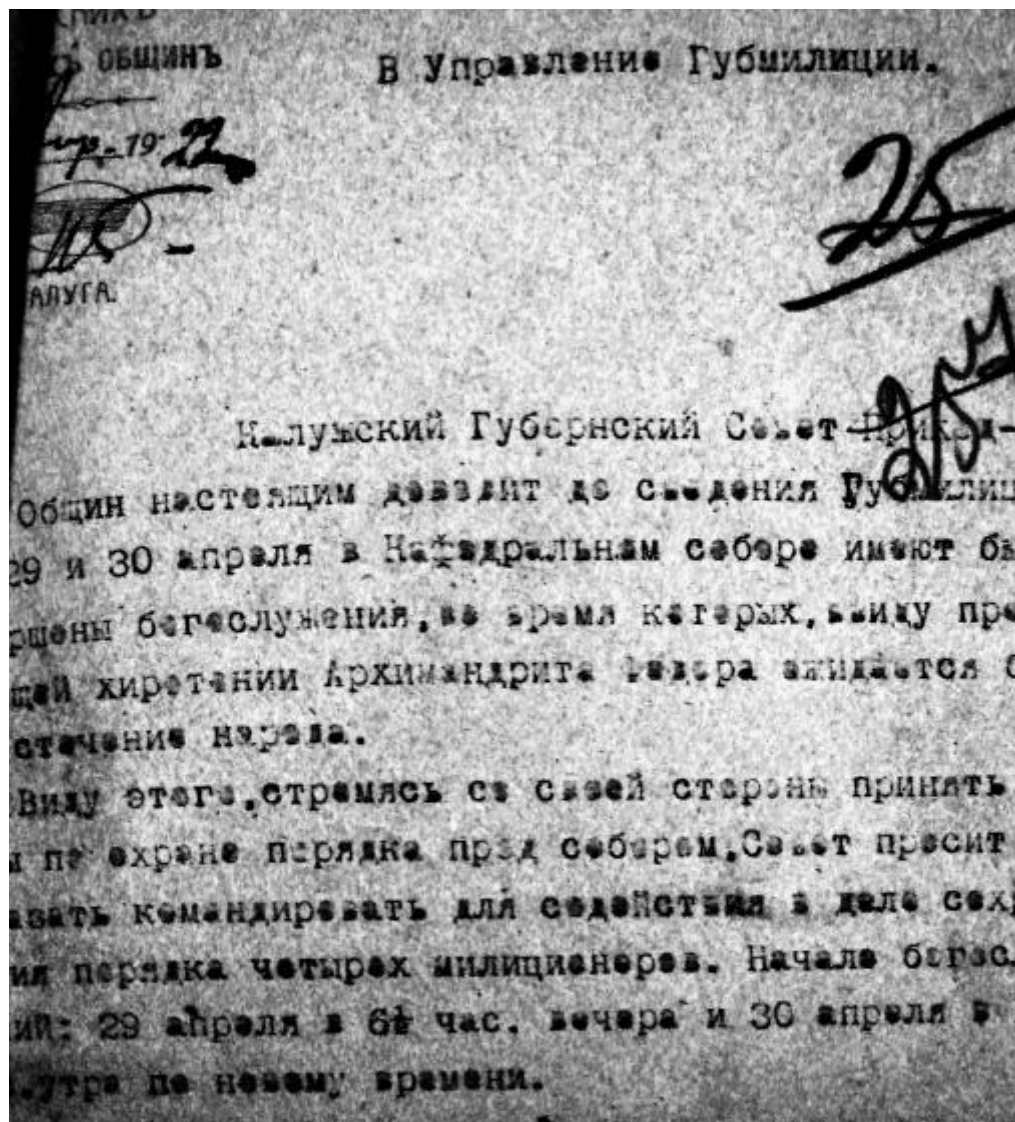
В приговоре суда записано: «Маковецкий, будучи епископом Мосальским... в августе месяце сего года составил послание к пастырям своей епархии явно контрреволюционного характера для распространения среди паствы о недопустимости для православных вступления в коммунистическую партию, натравливающее население на коммунистов и Советскую власть, и передал эти послания своим благочинным для исполнения доступными ими способами. И в том, что, кроме этого, составил и разослал благочинным своей епархии для распространения среди духовенства и мирян воззвание явно контрреволюционного характера, в коем указывает, что Советская власть отделила Церковь от государства только на бумаге, а на деле стремится разрушить Богом установленный характер церковной иерархии и установить в ней такое же народовластие, как это удалось сделать в сфере государственной, старался использовать предрассудки масс, возбуждая их против рабоче-крестьянского правительства». Суд постановил, что предъявленное обвинение доказано свидетельскими показаниями и приговорил Николая Николаевича Маковецкого на основании ст.ст. 72 и 119 уголовного кодекса подвергнуть заключению в ме-

сто лишения свободы сроком на пять лет со строгой изоляцией и зачетом предварительного заключения, лишив его как социально опасного [человека] по отбытии наказания права проживания в пределах центральной России сроком на три года... На основании же акта амнистии ко дню 5-й годовщины Октябрьской Революции Владыке сократили срок заключения на одну треть, т.е. срок заключения стал равен трем годам и четырем месяцам. Владыка Феодор незамедлительно подал кассационную жалобу в вышестоящий суд, но приговор оставили в силе.

Вскоре епископа Феодора

этапом направили в Саратов, где он был помещен в изолятор специального назначения НКВД. Таким образом, Владыка был изолирован от мира и в таких тяжелых тюремных условиях у него остались только вера в Бога и молитвы. Спустя два года он подает заявление в Калужский губернский суд о досрочном освобождении из тюрьмы. Но определением суда от 4 августа 1924 года епископу было отказано в просьбе. Но все же позже Владыка был освобожден досрочно. Вышел он на свободу 6 мая 1925 года. И сразу же направились в Москву за благословением к священноначалию.

Это было тяжелое время

Письмо в губернскую милицию

для Церкви Православной. На праздник Благовещения 7 апреля 1925 года почил в Бозе Патриарх Тихон. В самый день погребения Патриарха Тихона, 12 апреля 1925 года, в Донском монастыре состоялось совещание архиереев, участвовавших в отпевании почившего. На совещании было вскрыто и оглашено завещание, составленное Патриархом на Рождество 1925 года: «В случае нашей кончины, наши патриаршие права и обязанности до законного выбора Патриарха предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу. В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в отправление означенных прав и обязанностей таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу. Если же и сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то наши патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященному Петру, митрополиту Крутицкому...» Поскольку митрополиты Кирилл и Агафангел, находясь вне Москвы, не могли возглавить церковное управление, сонм архиереев постановил, что «митрополит Петр не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего Патриарха должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстителя».

С кончиной Патриарха Тихона обновленцы связывали надежду на крах Патриаршей Церкви. Главный упор в борьбе с Православной Церковью часть раскольников сделала на испытанный уже метод политических обвинений и клеветы: «Как принципиальные и ярые гонители человеческой мысли, — писала обновленческая газета, — «тихоновцы»... вредны вообще в культурном отношении, равнодушно смотреть на всю работу «тихоновцев» — значит допускать экс-

плуатацию человека в самой недопустимой форме». Но менее ретивые обновленцы взяли курс на так называемое «объединение с тихоновской Церковью». 11 апреля обновленческий Синод, возглавляемый уже не митрополитом Евдокимом, ушедшим на покой, а лжемитрополитом Вениамином (Муратовским) из епископов старого поставления выступил с призывом к объединению, которое предполагалось осуществить на 3-ем Соборе». Некоторые из православных архиереев и пастырей (митрополит Уральский Тихон, епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), влиятельный протоиерей Николай Чуков склонялись к тому, чтобы прислушаться к призывам умеренных обновленцев объединиться. Резкую отповедь лицемерным проискам раскольников дали митрополит Казанский Кирилл и епископ Яранский Нектарий (Трезвинский). Митрополит Петр, не пренебрегая контактами с обновленцами, занял, однако, твердую позицию: речь должна идти не о соединении, а лишь о присоединении к Православной Церкви отпавших от нее, в случае их покаяния. 28 июля 1925 года местоблюститель Патриаршего Престола обратился к пастве с посланием: «Истинная Церковь едина, и едина пребывающая в ней благодать Святаго Духа. Не может быть двух Церквей и двух благодатей. Не о соединении с Православной Церковью должны говорить так называемые обновленцы, а должны принести истинное раскаяние в своих заблуждениях». В обращении к благочинным, причтам и приходским советам Московской епархии он писал, что «обновленцы протягивали православным руку примирения только затем, чтобы стащить их в бездну». Владыка Феодор был одного духа с митрополитом Петром и единомышлен с ним.

И снова вместе с православным епископатам епископ Мосальский Феодор вступил в борьбу с обновленцами. Но необходимо было навестить свою паству, верующих Мосальского викариатства и духовно поддержать людей. Тогда на всю Калужскую губернию был один архиерей епископ Михей, но он находился на покое в Козельске. Епископ Боровский Алексей (Житецкий) почил о Господе в 1924 году, епископ Калужский Феодан (Туляков) находился в заключении. И когда в Калужскую губернию вернулся знаменитый проповедник и ревнитель веры православной в лице Преосвященного Феодора, то власти вспомнили, что Владыке по приговору губсуда предстоит еще три года высылки. И поэтому епископ Мосальский Феодор (Маковецкий) был вынужден покинуть Калужскую землю. В конце сентября 1925 года Владыка, преподавая благословение пастве, направился в далекий город Уральск, расположенный на северо-западе Казахстана. По приезде на место ссылки он прожил там около месяца и по невыясненным причинам умер 12 ноября 1925 года.

Упокой Господи душу усопшего епископа Мосальского Феодора. Он не шел в ногу со временем, но служил Богу и Церкви Его!

Продолжение следует

Библиографический список

1. ГАКО Ф.р-84. Оп. 6. Ед. хр. 1. С. 26–27.
2. ГАКО Ф.р-819. Оп. 2., Ед. хр. 850. С. 26.
3. Архив УФСБ по Калужской обл. Дело П-13532.
4. Мануил (Лемешевский) митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Erlangen, 1979–1989. Т.6. С. 335.
5. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. Т.9. М., 1997. С. 766.

Вадим Островский

Молодежный бал в Полотняном заводе

Усадьба Гончаровых... Этого название порождает в воображении множество лирических образов. Гостей, входящих в дом, встречает портрет Натальи Николаевны. Кажется, что она в этом доме и есть хозяйка бала. Вот-вот она спустится из верхних комнат принимать гостей. И среди них как будто ожидаешь увидеть влюбленного поэта. Наверное, среди приезжих был влюбленный поэт, который сгорал от чувств к своей Натали.

27 января этого года в Полотняном заводе по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента прошел бал. Его организовали представители православного молодежного движения города Калуги. Первый бал прошел в лагере «Златоуст», поэтому опыт у выступающих и организаторов уже был. Интерьер комнат, обстановка, замечательные картины, портреты — все создавало атмосферу XIX века.

Вначале экскурсовод рассказал нам об истории усадьбы и ее обитателей, а затем хозяйка и хозяин открыли бал. Быстрый темп мазурки, грациозность па-де-граса, котильоны и фигурный вальс доставили удовольствие и выступающим и зрителям. Затем были свободные вальсы. Это волнующий момент, когда подходишь к девушке, вызвавшей симпатию, и трепетно ждешь ее согласия на приглашение закружиться в вальсе. Вот, наверное, и влюбленный поэт робко подходит к своей Натали, стыдясь этой робости, так

несвойственной ему. А может быть, нерешительность так и не даст ему подойти к ней...

Между танцами были замечательные музыкальные номера в исполнении ансамбля флейтистов детской школы искусств № 8 под руководством Алины Викторовны Зориной. У бала был свой сценарий и сюжет. Молодой человек, нашедший свою избранницу на прошлом балу, вдруг сразу теряет ее, и теперь весь этот бал ищет, волнуется, отчаивается и снова надеется. И в конце бала находит. Все это время его избранница была в маске, поэтому он не мог ее отыскать.

Хочется сказать огромное спасибо организаторам и руководителю Епархиального отдела по работе с молодежью иерею Кириллу Хланте за то, что они подарили нам этот чудесный праздник. Многие почувствовали, что такое настоящий бал, про который слышали с детства. Но пережить происходящее — это совсем иные эмоции, чем просто прочитать или увидеть по телевизору. Кажется, что уезжающих гостей ждут во дворе кареты, и они разъезжаются по своим именьям, но скоро снова встретятся здесь на балу... А в памяти всплывают стихи Александра Сергеевича, посвященные его любимой Таше:

На холмах Грузии лежит ночная мгла.
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

А это мои стихи о недавно прошедшем бале:

*Волшебный вечер, вальс миньон,
Глаза застенчивых влюбленных.
Изысканный имеют тон
Балы в усадьбе Гончаровых.*

*Шумит, летит в усадьбе бал,
И звуки вальса кружат нас.
Но я своей улыбкой лгал —
С другою быть хотел сейчас.*

*Искал ее глазами снова,
Как звездочки заветной свет.
Она мила, как Гончарова,
Но я совсем не тот поэт.*

*Ее за руку взять хотелось,
Под звуки вальса закружить,
Сказать о главном... Где же смелость,
Не смел ее я пригласить...*

*Умчалось время волшебства.
Я возвращаюсь в тихий дом.
Со мной грустит о ней луна,
Гуляет вьюга за окном...*

2.
*Не для меня огни пылают.
В ее глазах — любовь, тревога.
Не для меня снежинкой тают
В ее губах святых два слога.*

*Не для меня возшла звездой
На пестром небосклоне бала.
Я, незнакомый и чужой,
Ищу невинный взгляд устало.*

*Не для меня изгибы плеч,
Прозрачной дымкой скрыла шаль.
Не мне любовь ее беречь...
Она — священный мой Грааль.*

*А для меня во тьме аллея.
Мой собеседник — тишина.
В душе холодный ветер веет,
Не для меня пришла весна.*

18-19 ноября.

*Бал предваряла экскурсия по музею-усадьбе
Полотняный завод*

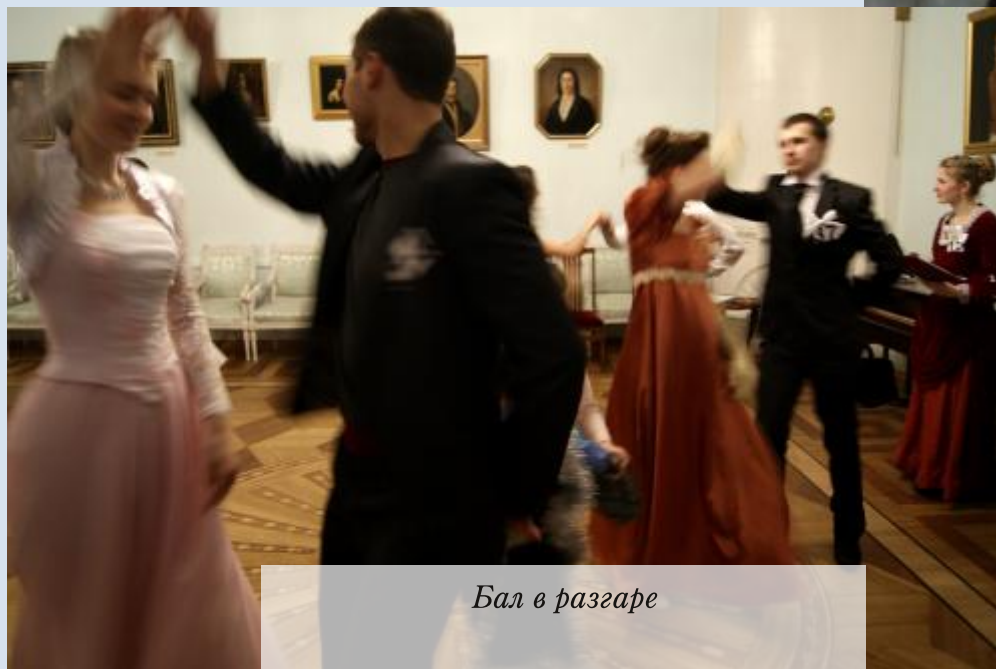
*Бал предваряла экскурсия по музею-
усадьбе Полотняный завод*

Групповой снимок на память

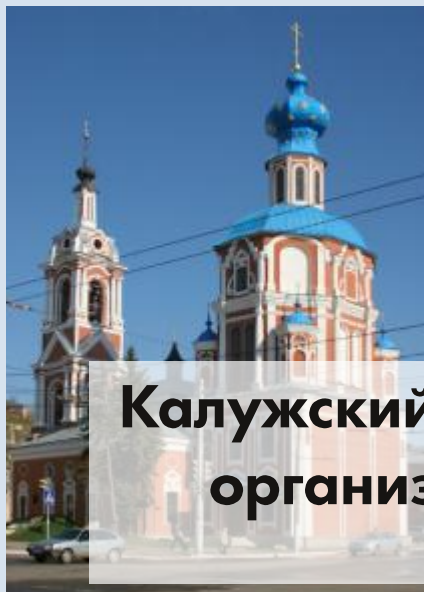

Один из музыкантов

Бал в разгаре

Адрес редакции:
248600, город Калуга, ул.
Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)
Электронная почта:
pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Калужский храм в честь Иоанна Предтечи организует паломнические поездки:

ФЕВРАЛЬ

- 24 — Оптина пустынь–Шамордино (450 руб.)
- 17 — Оптина пустынь–Клыково–Шамордино (500руб.)
- 24 — Тула: Щегловский –Храмы Тулы–Мощи блаженного Иоанна Тульского (600 руб.)

МАРТ

- 2 — Троице–Сергиева Лавра–Хотьково (1000 руб.)
- 3,10,24,31 — Оптина пустынь–Шамордино (450 руб.)
- 8–9 — Святыни Курска: Курская коренная пустынь. Святые источники (2700 руб.)
- 16 — Москва: Покровский монастырь Мощи блж.Матроны Московской (700 руб.)
- 17 — Оптина пустынь–Клыково–Шамордино (500 руб.)
- 23 — Серпухов: Высоцкий и Владычный монастыри Икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (550руб.)
- 31 — Мещовск: Георгиевский монастырь–Успенский храм в с. Серебряно (550руб.)

Запись в храме в честь Св. Иоанна Предтечи
Калуга ул. Московская, 30
(перекресток с ул. Кирова)
Справки по тел.:74-69-98